

СЕРГЕЙ ЛЕСНОЙ

**Пересмотр основ истории
славян**

Мелбурн.

1956

Serghey Lesnoy
A Revision of the bases of Slavonic History
(with 3 maps)

Сергей Лесной
Пересмотр основ истории славян
(с 3 картами).

Тираж: 1.000. *
Издание — автора.
Сдано в печать: 20.4. 1956.
Подписано к печати 20.10. 1956.
Типография: «Омега Пресс», Мелбурн.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работая над «Историей руссов в неизвращенном виде», автор столкнулся с древними и средневековыми первоисточниками, убедившими его, что история славян требует самым настоятельным образом коренного пересмотра.

Следующие положения заставляют нас сделать это:

1) целый ряд славянских племен был без достаточного основания признан за германские и проч., 2) ряд славянских государств сформировался значительно ранее, чем это принято, их история уходит на сотни лет глубже, 3) славяне, как племена, сыграли несравненно большую роль в истории древней и средневековой Европы, чем это считается, наконец, 4) славяне, как отдельные личности, оказали огромное влияние на Рим и Грецию: они выдвинули императоров, полководцев, правителей, государственных деятелей, ученых и т. д.

Автор — славянин. Да не подумает читатель, что автор увлечен расовой гордостью и стремится убедить читателя в том, чего не было.

В своих исследованиях автор искал прежде всего правды и в оценке фактов справедливости в отношении славян.

Дело, однако, не в моральной стороне вопроса, что некоторые народы должны отдать то, что им не принадлежит, и передать славянам, а в том, что настоящее понимание всечеловеческой культуры возможно только при правильной оценке всех сил, принимавших участие в ее создании.

Автор отлично понимает, что он стоит перед двумя задачами огромной трудности.

Первая: найти необходимые факты и создать из них неопровержимые доказательства. Вторая: внедрить эти

факты в сознание читателей. Вторая задача, пожалуй, труднее первой, ибо нет ничего труднее, чем искоренять укоренившиеся заблуждения, — таково свойство человеческой природы.

Автор надеется, однако, если хоть не искоренить заблуждения, то по крайней мере посеять сомнение в их истинности.

Так как этот труд вытекает из «Истории руссов в неизвращенном виде», будет весьма полезно для читателя приступить к чтению данного после прочтения «Истории», — много недоумений будет устранено, ибо автор не считал себя вправе повторять здесь многое, что было обсуждено в «Истории».

1. ОТКУДА МЫ, СЛАВЯНЕ?

Чем больше мы углубляемся в изучение истории древней Руси, тем более становится очевидным, что рассматривать эту историю можно только на фоне истории всего славянства.

Русь еще в тьме веков влияла на других славян и испытывала их влияние. Многовековые кровопролитные войны с Польшей также не остались бесследными. Войны, за освобождение балканских славян от ига турок оказали огромное влияние не только на славян, но и на всю Европу, ибо изменили расстановку главных сил.

Две кровопролитнейших войны (1914-1918) и (1939-1945) не только потрясли до основания все славянские государства, не только дали некоторым долгожданную свободу (напр. Чехословакии), расширили их границы в направлении возврата к этнографическим рубежам, но и пробудили их национальное самосознание.

Когда главный враг славянства — германцы, работал исподтишка, скрытно или вообще малозаметно, национальное сознание славян дремало и славянство германизовалось. Но когда враг наступил на горло славянам, они не только сбросили врага, но и поняли свои ошибки в прошлом.

Однако, политическое освобождение, возврат к этнографическим границам не есть еще полное освобождение от германского ига. Иго это, духовное иго, остается еще и по сей день. Оно выражается двояко: с одной стороны германцы возвеличиваются до степени, которой они не заслужили, с другой стороны славяне недооцениваются, ибо оценка эта производится по старой привычке с точки зрения германской исторической науки, которая роль славянства совершенно исказила.

Мы отдаем должное великой германской нации: ее

энергии, трудолюбию, талантам, но не можем не отметить, что война 1939-1945 г.г. показала ясно, что германцы не заслуживают вовсе того высокого пьедестала, на который' они претендовали и на котором славяне по незнанию их долго поддерживали.

Германцы в момент высочайшего напряжения своих сил (когда нация и может показать себя во весь свой рост) показали себя прежде всего гораздо глупее, чем о них думали. В борьбе не на жизнь, а на смерть все показное, второстепенное, наружное было отброшено,— германская нация показала себя такой, какой она именно есть, без красивой одежды и грима.

Германцы дали себя околпачить истерическому эфрейтору, запятнали свое имя навеки бессмысленной жестокостью (вспомним только уничтожение евреев), они умудрились проиграть совершенно выигранную войну, они оттянули с востока все свои форпосты в чужих странах, которые они воздвигали столетиями. С этого момента их мечты об империи потеряли окончательное крушение.

Они показали всему миру, как на ладони, необыкновенную ограниченность ума, тупость и необыкновенную жестокость. Их хваленой серьезности и систематичности не хватило даже для того, чтобы во-время и с результатом убрать своего маниака-вождя.

Когда последний застрелился и смерть его была возвещена официально, они продолжали издавать приказы о мобилизации 65-летних стариков для защиты родины, в столице которой, после бомбардировки 22.000 пушек, уже основательно засел враг.

Они и до сих пор не понимают, что после того, что они сделали на востоке, главным образом на землях славян, они уцелели только благодаря великодушию последних. Славяне побежденных не уничтожают, ибо «лежачего не бьют».

Именно в войне 1939-1945 г.г. все увидели обыкновенные, домашние, ничем неприкрытые недостатки «Михеля». Достаточно было увидеть в здании Академии Наук в Киеве, как два высших офицера германской

армии, научные работники, представители Forschungszentrale как двенадцатилетние мальчики, рвали из рук друг у друга кресло для **своего** кабинета, — чтобы понять что такое германцы на самом деле. Они ломали кресло, взрослые, серьезные люди с научными степенями!

Подобных картин, картин глупости немцев, последняя война показала тысячи и тысячи, и это видели все славяне от профессора и до простой бабы. Глаза их открылись: король оказался голым.

И сколько теперь германцы ни будут стараться, а прежнего уже не вернуть: все теперь знают кто они такие. Их дело — мирно сидеть и спокойно работать для великой пользы других и для самих себя.

Никогда германцам своего прежнего авторитета не вернуть. Сколько орденов и титулов не предоставляй человеку, с которого спустили штаны и выпороли, — а чести ему не вернуть.*)

Что-же касается славян, то их победа еще не означает завершения дела, оно может быть окончено только в случае их духовного перевооружения. Их долг — узнать их верное место в истории и культуре человечества.

Не к звериному шовинизму, не к тупому панславянизму должны идти славяне и не к легковесному «шапками закидаем» (мы уже видели, как мы закидали шапками при Цусиме) *²), а к серьезному изучению своей истории, своих в первую очередь ошибок, к глубокому и беспристрастному анализу прошлого. Ни на какие Олимпы славянам взбираться нечего, но занять заслуженное место все-же необходимо.

История славянства (и это позор для исторической науки, для славянской в первую очередь) до сих пор

*) К сведению Prof. Dr. Karl Schedl, Linz, Austria
специальность: Scolytidae, Coleoptera.

*²) Тенденция к этому у Советов намечается довольно ясно.

еще не написана. Нет труда, где-бы в сжатой форме было изложено откуда и когда явились славяне и что они сделали для человечества.

Здесь, мы должны подчеркнуть, мы не рассматриваем историю, как самоцель, как материал для любопытства о том, что было когда-то, а как ступень прошлого, на которую опирается наше «сегодня» и будет опираться наше «завтра». Пора слепого, животного суще/твования наций кончилась, наступает пора здорового, ^разумного национализма, основанного на терпимости к другим.

Нет не только цельной истории славянства, нет даже истории отдельных славянских государств: России, Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Украины и тех славянских государств, которые были стерты соседями.

Все «истории», которые мы имеем, написаны с германской точки зрения, хотя часто и славянскими руками, и в значительной степени фальсифицированы, как мы увидим ниже, не в деталях, а в основном.

В нашей «Истории руссов в неизвращенном виде», вып. 1-5, 1953—1955, мы показали в достаточно убедительной форме, что настоящей истории Руси мы еще не имеем.

Здесь мы надеемся показать, что тоже самое случилось между прочим и с историей Болгарии, — она искажена на удивление совершенно^ таким же образом и даже по тем-же пунктам, что и история России.

История западных славян, поглощенных германцами, вообще не написана. Таким образом мы видим полную идейную разоруженность славян. Своего места среди других народов они не знают, а только прислушиваются к тому, что им другие говорят об этом. Отсюда происходит отсутствие уверенности в себе со всеми вытекающими политическими последствиями.

Подчеркнем, и притом сугубо, что славяне являются исконными жителями Европы, именно центральной ее

части. Утверждение, что славяне пришельцы из Азии, лишено совершенно каких-либо оснований. Ни в одной стране мира кроме Европы от славян нет никаких следов.

Многие народы в Европе появились из Азии, но это не значит, что все народы в Европе являются пришлыми. Пришлые народы открываются уже потому, что в Азии можно найти их следы, то-ли в виде остатков материальной культуры, то-ли в виде родичей, оставшихся на месте и не откочевавших в Европу.

Уже первые проблески истории, вернее археологии, застают праславян за несколько тысячелетий до нашей эры в качестве оседлых земледельцев, скотоводов, охотников и рыболовов.

Представление историков XVIII, XIX и XX веков, что и славяне, подобно многим другим народам, пришли из Азии, не подтверждается никакими фактами. Аналогия — не есть доказательство.

Историки не учли того, что все пришельцы из Азии были кочевниками, скотоводами, жителями степей. Можно думать, что периодические длительные засухи в центральной Азии заставляли откочевывать на запад огромные орды людей, которым угрожала опасность умереть с голоду. Откочевавши в степи Европы, они уже назад не возвращались.

Естественно, что лесная часть Европы только частично затрагивалась пришельцами, — с лесным хозяйством у них не было ничего общего. В степях Европы появлялись все новые пришельцы, а автохтонное население Европы (в том числе и славяне) оставалось на своих местах.

Чем дальше развивается археология, тем больше доказательств тому, что праславяне были связаны с культурой «полей погребальных урн», характеризуемой тем, что покойники сжигались, прах их помещался в урны, которые образовывали целые кладбища-поля.

Равным образом собирается все больше доказательств, что праславяне были прежде всего земледельцы. В лесо-степной зоне они занимались мотыжным

земледелием, обрабатывая мотыгами естественные полянки в лесах, либо ведя подсечное хозяйство, заключававшееся в том, что лес подсекался, высушивался, а затем сжигался для удобрения поля; 2—3 года эта площадь давала неплохие урожаи.

Мы не будем излагать здесь огромный археологический материал по этому вопросу: во-первых, он более или менее общеизвестен, а во-вторых, за лесом фактов часто теряются основные мысли.

Итак, первое основное, что мы можем сказать о славянах, это то, что они истые, исконные европейцы, а не азиаты, скифы.

Гордое: «мы — скифы» принадлежит только к цветистой фантазии поэта, является отражением стремления быть оригинальным, «глубоким» и т. д. На деле же — это довольно дешевое щекотание самолюбия у читателей: мол, мы необыкновенные, непостижимые. У славян с азиатами нет ничего общего, а с монголами в особенности.

Так как русские являются самими восточными славянами, т. е. стоят на рубеже с Азией, а также в самой Азии, куда они проникли уже во времена писанной истории, то в результате ложного мышления родилась уродливая идея «евразийства».

На деле русские всюду и в Европе, и в Азии остаются чистыми европейцами. Между орловцем и забайкальцем существенной разницы нет, — духовно это один и тот-же народ.

Идея евразийства была весьма охотно подхвачена врагами славянства, а также теми тупыми славянами, которые не видели, что они играют на руку врагу. Расчет прост: если, в конечном счете, русские — евразийцы, — пожалуйста в Азию, там вам место.

А если это так, то на освободившееся место могут сесть чистокровные немцы, мечтающие о «жизненном пространстве» *Lebensraum'e*.

Русским, однако, в Азии делать нечего: расово, языково, религиозно, духовно, исторически и т. д. они совершенно чужды азиатам, т. е. в первую очередь мон-

голам, — они только европеизируют необ'ятные пустые пространства главным образом Сибири.

Среди славян антируссистов есть узколюбая группа (главным образом среди поляков и украинцев), совершенно непонимающая, что с того момента, как Россия ступит за Урал, остальные славяне будут немедленно раздавлены германцами и романцами.

Хороша-ли или плоха Россия в отношении поляков и украинцев, а именно она сломала хребет гитлеровской Германии и в состоянии повторить это, если придется, еще раз. Вот почему прозорливые англо-саксонцы не слишком-то спешат разделаться со страной Советов: ее разгромить может быть не так уж и трудно, но кто потом будет в состоянии разгромить Германию? Русские наделали много безобразия, но до газовых камер все же не дошли.

Россия — самое сильное славянское государство, с ее падением все славянство немедленно покатится вниз. Тот, кто ставит между словом «русский» и «большевик» знак равенства, конечно, понять этого не в состоянии, он не понимает того, как он сам себе роет могилу.

Он не понимает той глубокой народной мудрости, которая прозвучала в устах одного украинского крестьянина. Когда в 1941 г. в г. Белой Церкви на Киевщине в присутствии всех было расстреляно 167 евреев, наступила зловещая тишина, ее нарушил этот старик, сказавши глухо: «оде буде и нам!»

Только Сталинград избавил Украину от систематического физического и духовного уничтожения. Для получения украинского чернозема у немцев хватило-бы достаточно газовых камер.

За обидой мелких междуусобиц эти славяне не видят общего хода исторического процесса — нашествия германцев, постоянного и неуклонного "Drang nach Osten". Без единения славян этого напора на восток не остановить, речь идет о защите, о спасении.

Да не поймут нас наверно, что мы защищаем тягчайшие преступления, совершенные Россией (и Советами) по отношению к Польше и Украине. Преступления эти

совершены, но все-же Польша и Украина живут и будут жить. А вот никто не подумает, чтобы было сейчас, если-бы ставленник Гитлера сидел в Москве, а столица России, как он планировал, была-бы в Казани?

Можно себе представить как вели-бы себя немцы, не временные захватчики, а окончательные триумфаторы! Если два первые слова, полные величайшего презрения, которые изучили поляки и украинцы в 1939—1941 г.г. были: weg! (долой!) и heraus! (вон!), можно себе представить какими словами обогатилось-бы их знание в настоящее время.

Подобные славяне не в состоянии понять, что временные неурядицы ничто по сравнению с вековыми историческими процессами, идущими против славян. Не следует забывать, что кроме дыма в Варшаве, было время, когда ставленник Польши сидел на троне в Москве.

Это не значит, конечно, что поляки, украинцы и т. д. должны покорно совать свою голову в московское ярмо и ожидать окрика «гей»! Это значит, что надо смотреть и видеть дальше кончика своего носа. Не будь России, Турция и по сей день сидела-бы под Очаковом и на Дунае (по крайней мере). Надо защищать всеми силами свою национальность, свою душу, но и понимать, что есть общий, страшный враг. Этот враг охотно поможет взять и Львов, и Киев, ибо знает, что это предварительный шаг, что-бы они попали окончательно в его руки.

Поэтому всякая пропаганда «евразийства»—это только игра на руку немцам, игра против славянства в целом и против каждой его нации в отдельности.

Все славяне (в том числе и русские) настоящие европейцы. Это вовсе не значит, что у них нет своего лица, самобытности. Как испанец отличается от итальянца или француза, как англичанин от немца или шведа, так и русский отличается от поляка, болгарина или украинца, но они не только народы одного корня, но и одной культуры. Между ними и персами, индусами или китайцами огромная пропасть.

Есть еще одна идея в отношении русских, такая-же

неверная и несправедливая, и также расщепляющая славянство: русские, мол, кровно, физически ублюдки славян и монголов, они, мол, фактически не славяне.

Это совершенно неверно. Если в восточной части европейской части России можно заметить некоторое изменение физического типа русского, то это обусловлено вовсе не смешением с татарами, а смешением с угрофинскими племенами. Однако, тип орловского или ярославского мужика является доминирующим.

Болтовне о гибрилизме русских можно противопоставить факты, — американский антрополог Ripley в конце минувшего столетия, (см. A. Baschmakoff, 1937. *Cinquante siecles <T evolution ethnique autour de la Mer Noire, Paris. fitudes d'ethnographie, de sociologie et d'ethnologie, tome I. p.69*)

установил на основании измерений черепов, что русский народ имеет весьма ограниченную изменчивость (не более 5 пунктов по отношению к среднему индексу, тогда как колебания около индекса во Франции достигают 9 пунктов, а в Италии даже 14. Конечно, легче болтать языком, чем измерять черепа, и опираться в выводах на воображение, чем на факты.

Неверно, что за 300 лет татарского ига русские получили много татарской крови. Татары физически мало влияли на русских, ибо не жили среди них, а ограничивались только получением дани. Смешанных браков между русскими и татарами было очень мало, ибо между ними была религиозная стена, в те времена чрезвычайно крепкая.

Если среди русского боярства была примесь татарской крови, ибо многие татарские князьки переходили служить московским царям, то кровь их немедленно растворялась в браках с русскими женщинами, да и количество ее было действительно каплей в народном русском море.

Печальнее всего то, что стремление помазать Россию легтем за ее, якобы, смешение с татарами исходит чаще всего из кругов, предки которых столетиями жили с татарами уже после падения татарского ига и до сих пор

хранят в своих недрах Татаренков, Татарчуков, Татаруков и т. д.

Особенно странно слышать аргумент о чистоте крови у народа, через земли которого непрерывной волной шли: киммерийцы, скифы, сарматы, готы, роксоланы, авары, аланы, гунны, венгры, печенеги, половцы, татары, турки и т. д.

В Причерноморьи веками творился такой толкучий рынок народов, что трудно не вспомнить евангельское изречение о соломинке в глазу брата и сучке в своем собственном. Обвинения в нечистоте расы — низкопробные обвинения, в особенности же, когда это касается целых народов.

Допустим, однако, что русские действительно имеют большую примесь монгольской крови, чем, скажем, поляки или украинцы. Но не произошло-ли это оттого, что русские своим телом защищали других славян от монголов?

И разве мы можем ставить украинцам в упрек, что они гораздо более отуречены, чем русские (достаточно посмотреть на количество турецких слов, вошедших в народный язык украинцев), — ведь это произошло потому, что они грудью защищали других славян от турок.

Тоже самое можно сказать о поляках или чехах, — они немало впитали германской крови, но не укорять надо за подобные «недостатки», а помнить с благодарностью, что сделал каждый из славянских народов для общего блага.

Указанные и подобные упреки одних славян другим, конечно, с восторгом принимаются в лагерях их врагов: натравливая одних славян на других, легко потом перебить их в одиночку.

Этой роли науськивания одних славян на других нельзя вычитать ни в одной истории, — все они написаны под диктовку врагов славянства. Одним из таких вражеских приемов и является объявление русских азиатами (см. ниже о книге Marriott'a), а поляков и украинцев «западниками», во всем, мол, отличающихся от «востока». Вы, мол, благородная аристократия со слав-

ным прошлым, а русские — сброд, без роду, без племени.

История западных славян, живших между Эльбой и Одером и совершенно уничтоженных германцами, достаточно поучительна, чтобы показать к чему приводит «западничество». Поэтому-то она никем и не написана.

Итак, если мы хотим быть строго объективными и стоять на уровне современной науки, мы должны признать, что все славянские племена, хоть и испытали влияния своих соседей, являются и расово, и исторически, и духовно европейцами в самом строгом значении этого слова.

Кроме того все они прежде всего оседлые земледельцы, исконные обитатели центральной и отчасти южной Европы, культура которых уходит вглубь неолита (повидимому «трипольская» культура была культурой праславян). Все-же азиаты, приходившие в Европу, были кочевниками, иначе-бы они и не явились сюда.

Будучи исконными обитателями средней Европы, славяне вместе с германцами, кельтами, летто-литовцами и т. д. являются полноправными членами семьи европейских народов. Они не Untermensch'u и не Supermensch'u, они имеют такое-же право на существование, как и другие, имеют также право на самозащиту — именно этому и посвящена данная работа.

Мы надеемся показать, что в судьбах Европы славяне сыграли огромную роль, но эта роль была злонамеренно скрыта, чтобы показать, что славяне «неисторический народ», что, мол, с ними не стоит считаться, — это, мол, нечто вроде удобрения для других народов.

Теперь, когда весь мир разбит на два лагеря, видно всякому, что настала пора считаться и со славянами; недооценка их, пренебрежение ими, — прежде всего зло для так называемого «Запада».

Миллиарды теперь выбрасываются западом на «подтягиванье» к европейской культуре отсталых народов Азии, Африки и т. д., но в свое время никто из «западников» не дал славянам ни копейки, чтобы подняться, на их долю досталась только жесточайшая эксплуата-

ция. Славяне поднялись сами через войны, пожары и насилия.

Сквозь временную шелуху современной власти в России, являющейся в значительной степени производением запада, запад не хочет усмотреть, что перед ним свой-же собрат, кровь от крови и плоть от плоти.

Правители и формы правления меняются, а народы остаются; ненависть к данной форме правления в России заставляют забыть, что существуют и народы России.

Откройте книгу: Sir J. A. R. Marriott, *Anglo-Russian Relations, 1689-1943* (2nd ed.) London, 1944, Methuen & Co.)

и вы найдете, что «Россия не есть и никогда не была членом европейской семьи... Даже Польша, благодаря восприятию западной формы христианства имеет некоторое родство с Европой. Россия-же в течении долгих столетий не имела».

Прежде всего полякам следует поклониться в ноги сэру Марриотту за то, что они имеют с ним «некоторое родство». Что-же касается народов России, то они прекрасно сознают, что чем глупее запад, тем сильнее он расплатится за свои ошибки.

Фальсификация истории, которую совершил запад, будет только ему во вред и во вред всечеловеческой культуре, ибо не может быть истинного прогресса там, где не понимают основных линий процесса.

Что-же касается славян, то о них можно сказать следующее: если они достигли таких успехов, так сказать, с закрытыми глазами, каких успехов они достигнут, когда глаза их совершенно откроются!

Для того, чтобы показать всю бездну непонимания России, и в первую очередь всего славянства, рассмотрим капитальный, в 16-ти томах труд: *The Cambridge Medieval History*, первый том которого вышел в 1911, а последний в 1936 году. Этот труд не нов, но каждый пишущий что-то об истории средних веков на западе,

обойтись без него не может. Впрочем, он и не нуждается в новизне, — его основное направление осталось неизменным до сих пор, ибо с 1911 года ничто не изменилось в отношении славян у западных историков.

Возьмем первый том. На 754 его страницах мы найдем всего 7 упоминаний о всех славянских племенах. В большинстве случаев это только голые упоминания вроде того, что соседями тевтонских племен были славяне и ни слова больше.

Таким образом с момента рождения имп. Константина Великого (около 274 г.) и до смерти имп. Афанасия в 518 году в данной истории нет места для славян. Они для авторов Cambridge History как будто не существовали, вся речь идет о тевтонах и частично о кельтах. Поэтому славяне буквально сваливаются на поле истории только в 517 году, когда племя «склавинов» переходит Дунай.

Существование славян признано только потому, что трудно не узнать в «склавинах» 517 года одно из славянских племен, но о других племенах славян, но под другими названиями, историки даже не догадываются.

Историки уподобляют их тем кочевникам, которые неожиданно неизвестно откуда появлялись и часто неведомо куда исчезали. Но славяне, будучи искони земледельцами, должны были иметь какое-то постоянное местожительство откуда они совершили нападение через Дунай. В следующем томе, говоря специально о славянах, историки поселяют их... в болотах Полесья, это земледельцев и скотоводов!

Таким образом при описании распределения народов в Европе в древности славяне совершенно выпадают из поля зрения, самое больше, что можно извлечь это то, что славяне были где-то к востоку от Вислы.

Упор сделан на двух этнических группах: кельтской и тевтонской. Согласно Cambridge History Эльба была северной границей кельтов. Вся теперешняя Германия к западу от Эльбы от Северного моря и до Альп была занята кельтами. Вся западная Европа: Франция, с Бельгией и Голландией, Британские о-ва, большая часть

Пиренейского полуострова, область Альп, долина По, — все это было населено кельтами.

Миграционные волны кельтов вдоль Дуная доходили до Черного моря и даже проникали в Малую Азию. Северо-западная Германия и Нидерланды рассматриваются, как очаг распространения кельтской расы.

Здесь не место входить в критику этого представления о кельтах, отметим только следующее: 1) оно основывается не на исторических и не на археологических, а более всего на... филологических данных! историки оперируют с географическими названиями, — из обрывков искаженных в течении тысячелетий слов пытаются извлечь какие-то серьезные выводы.

Доказательности в этих выводах нет, все это только голые догадки или предположения, наконец, сколько ученых, столько и мнений. Что самое замечательное, — это смелость, если не сказать больше, с каким обращаются историки с географическими названиями: для того, чтобы выносить солидные решения, надо быть филологом и, следовательно, не историком, а если за такую задачу берется филолог, то, ведь, он не историк.

2) Всюду мы читаем, что германцы столкнулись с кельтами там-то, тоже и в отношении других племен и народов. Очевидно историки представляют себе историю человеческого рода так: с небес кто-то посеял отдельные человеческие племена и они были сначала изолированы друг от друга, а затем они размножились и вошли в соприкосновение друг с другом.

Однако, совершенно ясно всякому, изучавшему распространение животных и растений, что еще задолго до разделения людей в Европе на кельтов, германцев, славян и т. д., Европа уже была заселена людьми.

Население это не было столь густо, люди не встречались столь часто, были и «белые пятна» безлюдья (в особенно неблагоприятных для жизни местах), но они представляли собой нечто единое, развивающееся, умножающееся и расщепляющееся на группы.

Бывали, конечно, моменты, что в непроходимых тундрах, осваиваемых постепенно, скажем, с севера и с

юга приходили в соприкосновение два разных или близких племени, но это соприкосновение не имело в себе принципиально ничего нового, ибо в тот момент между этими племенами существовали все промежуточные звенья.

Поэтому, когда говорят о соприкосновении двух племен в средней Европе, да еще в эпоху бронзового или железного века, — историки ломаются в открытую дверь: эти племена уже представляли собой физическое и культурное единство.

3) Принимая в основу огромную площадь, занятую кельтами в Европе, историки вовсе не объясняют как и почему этот воинственный, культурный народ, много численный, сильный телом и духом, стоявший выше других, почти бесследно исчезает с горизонта средней Европы.

4) Историков, невидимому, совершенно не беспокоит то, что исторические сведения о кельтах чрезвычайно запутаны и прежде всего потому, что греки вообще не различали племен к северу от Альп, применяя термин "Keltói" ко всем кельтским, германским, славянским и другим племенам. Следовательно нельзя, читая греческие первоисточники, в термин «кельты» влагать то узкое содержание, которое употребляется теперь.

Что касается распространения тевтонов, то историки говорят следующее. Прошлое тевтонов теряется во мраке, только в конце II века н. э. некоторый свет проливают греки и римляне, сообщая главным образом то, что относится к современной им эпохе и ничего не говоря о прошлом тевтонов.

Первоначальным очагом тевтонов были страны западной оконечности Балтийского моря: юг Швеции, Ютландия с Шлезвиг-Гольштейном, Балтийское побережье почти до Одера, близлежащие острова, включая и остров Готланд.

Именно эта область, а не Азия, подчеркивают историки, была колыбелью тевтонов. Не забудем, кстати, что самые древние авторы единогласно утверждают прямо и косвенно, что германцы всегда соседнили с сла-

вянами. Значит история захватывает их вместе в северной части средней Европы еще до начала нашей эры и миграционная теория славян в Европу из Азии является беспочвенной выдумкой.

Хотя и было сказано, что более или менее точные сведения о тевтонах мы имеем только с конца II века нашей эры, мы находим утверждение, что «экспансия индо-германской расы и ее разделение на различные нации и группы наций в основном были закончены в течении неолитического периода».

Таким образом в бронзовый век, беря грубо с 1500 до 500 г. до нашей эры, указанные выше территории были заняты исключительно тевтонами, с их специфическими чертами и языком.

Всякий беспристрастный человек не может не сказать, что подобная картина распространения племен (и кельтских, и германских) совершенно ненаучна: от эпохи 1500—500 лет до нашей эры не дошло ни одной писанной строчки, от нее мы имеем только материальные остатки деятельности человека, но мы не знаем точно какому племени принадлежат те или иные остатки.

Историки из Cambridge Medieval History даже не потрудились изложить, хоть с чужих слов доказательства археологического порядка. Их и нет. Мы знаем, что все народы прошли те же стадии развития: каменный век, бронзовый век, железный век, и только по тщательнейшем изучении предметов, сравнении с предметами из других находок можно говорить о той или иной «культуре», но опять таки к какому народу относится эта культура можно только догадываться.

Далее отмечается, что употребление железа пришло к тевтонам только около 500 г. до н. э. и на 500 лет позже, чем в Греции, Италии, южной Франции и верхней части Дунайского бассейна. Но следует помнить, что изготовление железа пришло в Прибалтику тоже на 500 лет позже, не только для тевтонов, но и для славян, летто-литовских и финских племен.

Таким образом историки, не имея о германцах до Це-

заря решительно ничего более или менее существенно, позаимствовали все о германцах до начала нашей эры у археологов, а археологи не имеют никаких доказательств, что та или иная находка относится именно к германцам до нашей эры.

Восточная граница тевтонов, нам говорят, проходила приблизительно по Одеру. Между Одером и Вислой к северу, т. е. у побережья, жили летто-литовцы, южнее славяне.

В VI столетии до н. э. (какая удивительная точность, ведь в это время истории, как науки еще не существовало!) нас уверяют, что по археологическим данным тевтоны принудили балтийские племена отступить за Вислу, а славян на юго-восток. «Вероятно», завоеватели были из Скандинавии.

Этот вывод делают из следующего: тевтонские племена, сидевшие здесь в исторические времена, как-то: готы, гепиды, руги, лемовы, бургунды, харины, варины и вандалы, образуют особую группу, существенно отличающуюся от западных тевтонов по обычаям и речи и вместе с тем близкую по языку и поведению с северными тевтонами, т. е. собственно скандинавами. Кроме того в Скандинавии и на южном побережье Балтики находят параллельные созвучные имена: *Greutung*-*Greotingi*, *Kugii*-*Rugi* и т. д. И, так как у Йордана мы находим легенду (так и сказано «легенду») об иммиграции из "Scandza insula." то указанное заселение иммигрантами с севера считают «неотразимым» *irresistible*." в смысле доказательности.

Все это, конечно, пустая фантазия, а также смешение правды с огромной долей выдумки. Возможность миграции восьми (!) племен из Скандинавии совершенно исключена. Течение иммиграции происходило в обратном направлении: не с севера на юг, а с юга на север.

Когда ледниковый щит, покрывавший почти всю Скандинавию в ледниковый период, растаял, — в средней и южной Европе уже жили люди, они-то и колонизировали Скандинавию.

Заселение Скандинавии совершилось сравнительно

поздно, ибо для того, чтобы переплыть море, нужна уже высокая степень материальной культуры. Заселение это совершилось с юга, невидимому, через Ютландию и прилежащие острова: морские расстояния здесь невелики, да и дальнейшая история, протекавшая главным образом по этой магистрали, доказывает это.

Во вторых, Скандинавия всегда была бедной страной и с немногочисленным населением, она конечно не могла прокормить такого количества племен, что восемь из них даже эмигрировали.

Мигрировать могли только небольшие группы людей, но не целые племена. Представление Йордана, что Скандинавия была «утробой наций», производившей целые племена, — представление совершенно дикое. Оно понятно только в устах Йордана в VI веке, когда о Скандинавии почти ничего не знали, она была просто сказочной страной, — ведь Йордан даже считал Скандинавию островом!

Если Скандинавия в глубокой древности выбрасывала на континент целые племена, то почему это выбрасывание прекратилось, как только началась писанная история, и на протяжении почти двух тысячелетий об этом выбрасывании мы ничего больше не слышим? А между тем совершенно очевидно, что 2000 лет тому назад население Скандинавии было мизерно и о никакой перенаселении не могло быть и речи.

Из истории мы знаем не переселения, а разбои скандинавов. Имея с трех сторон море, совершенно обеспечивающее им тыл, скандинавы делали свои налеты и немедленно отступали в свои никому неизвестные крепости. Действовали группы в сотни, самое большее в несколько тысяч воинов, но переселений с женами, детьми и стариками мы совершенно не знаем.

Поэтому утверждение историков Cambridge History является необоснованным, и это не только наше мнение: автор статьи о готах в "Encyclopedia Britannica" также сомневается в возможности миграции племен из Скандинавии, но вполне допускает возможность обратной миграции: с континента на острова Балтики и в Скандинавию.

Зная историю, легко понять происхождение сказки об Скандинавии, как об «утробе наций», — скандинавские дружины нередко оседали во время налетов на континент, их вожди давали начало новым династиям и в памяти оставалось место происхождения вождя, но это вовсе не значило, что он явился на континент со всем своим племенем и что народ, которым он управляет, одного с ним происхождения.

Во-вторых, историки в древности по профессии не были учеными, а большей частью находились на службе у повелителей, деяния которых они прославляли. При таком положении дела трудно ожидать правды в генеалогии властителей, которые, конечно, были заинтересованы в своем возвеличении.

Изобретение совершенно фантастических предков было не только в те времена, но и тысячу лет позже, вещь обычной. Особенно модно было представлять родоначальника выходцем из чужой и дальней страны (попробуйте докопаться корней происхождения!). О данных Йордана мы знаем, что он базировался на истории готов Кассиодора, придворного историка, и этим все сказано.

Таким образом миграционная теория готов, и других восточно-германских племен требует полного пересмотра (заниматься здесь этим мы сейчас не будем).

Пойдем, однако, дальше за историками Cambridge History. Согласно им, самое позднее 400 лет до н. э. тевтоны достигли северного основания Судет. Отсюда был только шаг до верховьев Вислы. Бастарны, тевтонское племя, осело здесь около 300 лет до н.э.

В верховьях Одера, в горах, образующих границу Богемии, тевтоны столкнулись, якобы, с кельтами. Культура кельтов имела огромное влияние на тевтонцев: в течении нескольких столетий до н. э. культура кельтов определяла собой культуру тевтонов.

Историки удивляются: как могла такая цивилизация позднего бронзового века, как у кельтов, исчезнуть столь быстро в течение одного столетия?

И здесь мы не можем пока останавливаться на разрешении подобных вопросов, только скажем, что такие недоуменные вопросы могли возникать только потому, что на самом деле история протекала иначе.

Особенного внимания заслуживает также карта распространения тевтонских племен, относящаяся к I и IV векам н. э. (№ 9). Разной величины шрифтами показано их положение в I и IV веках.

Оказывается все пространство к востоку от Рейна, к северу от Дуная, к востоку почти до Немана, включая северное Прикарпатье, Бессарабию и все северное побережье Чорного моря было занято тевтонами. К ним относились: Jutes, Varingi, Angli, Saxones, Chauci, Batavi, Frisii, Angrivarii, Franks, Langobardes, Cherusci, Chatti, Thuringians, Burgundians, Vandals, Silings, Agri, Alemans, Hermunduri, Marcomani, Sennones, Sueves, Quadi, Rugii, Buri, Goths, Carpi, Asdings, Gepidae, Tervingi, Bastarnae. (причем последние захватывали и «Малую Скифию», т. е. Добруджу), Greutungii и Herules.

Если мы взглянем на карту (№ 9) — вся центральная Европа была занята исключительно тевтонами, в центральной Европе не указано ни одного славянского племени!

Зато, если мы обратимся к карте 26а и 26в, рисующей западную границу славянства, то увидим, что уже в VII и VIII веках, т. е. спустя максимально 400 лет, к востоку от Эльбы не отмечено ни одного тевтонского племени!

Более того: на средней и на нижней Эльбе имелись крупные территории, занятые славянами к западу от Эльбы. К востоку от линии, уходящей от верховьев Заале уже нет ни одного тевтонского племени.

На территории, ранее указанной для тевтонов, мы находим следующие славянские племена: Vagri, Polabi, Obodritzi (Reregi), Drevane, Glinyane, Chrezpyenyane, Rani, Kyzini, Dolenchane, "Vlarnavi, Lipane, Doshane, Ukrane, Spryevane, Lybushane, Pomoryane и т. д. (мы прекращаем перечисление, чтобы не утомить читателя).

Спрашивается: где-же были эти десятки племен славян в I и IV веках, и куда девались с этой территории тевтоны? Был-ли какой-то специальный мор на тевтонов, уничтоживший их на пространстве от Азовского моря до Эльбы?

В чем-же причина такого необыкновенного расхождения? Поскольку карта распространения славян в VII и VIII веках основана не только на археологических данных, а главным образом на данных писанной истории и ближе к нам на 400 лет по крайней мере, то вероятность карты распространения славян, учитывая и немецкие руки, ее составляющие, гораздо больше, чем карты распространения тевтонов.

Прежде всего со времени написания Cambridge History археология за 45 лет ушла далеко вперед и на многое смотрит иными глазами. Далее несомненна логическая путаница: государство может иметь одно имя, а включать десятки народностей, вовсе не принадлежащих к господствующей, напр, государство франков может иметь тевтонское имя, а народы, входящие в его состав, кельтами и. д. Стоит государству потерпеть крах, — и... племя франков в представлении историков из Cambridge History исчезает с данной территории, а на их место поселяются кельтские племена. В действительности никто не переселяется, только одна династия сменяется другой, исходя из взаиморасположения действующих извне и внутри государства сил.

Крупный вождь может объединить вокруг себя ряд племен, разнородных этнически и дать им свое имя, но с его смертью название исчезает (историки принимают, что племя куда-то переселилось).

Наконец, что бывало особенно часто, орда воинов какого-то племени, ушедшая далеко на разбой, вовсе не означала переселение данного племени. Двигались не племена, а войска авантюристов, жаждавших добычи, славы и хорошей жизни. Они удалялись от своей родины на сотни километров и часто не возвращались, — судьба этого временного, текучего образования принималась историками за судьбу племени и т. д. Позже мы

разберем различные примеры подобных конкретных ошибок. Здесь лишь добавим, что были допущены и просто ошибки: боев (кельтов), ругов (славян) считали тевтонами и т. д.

Перейдем теперь к рассмотрению распространения славян каким оно было в действительности еще с начала нашей эры. Беря грубо, линия устье Эльбы — Триест (древнее Тергесте, т. е. торжище) указывает их западную границу. Конечно, в перипетиях борьбы эта граница колебалась то к западу, то к востоку, но в целом она довольно точно указывает положение дел. В дальнейшем славяне были отброшены за Одер и вдоль побережья Балтики за Вислу.

Восточная граница славянства определяется линией: Ладога — устье Дона.

Северной границей славян служило Балтийское море и цепь озер: Ладожское, Онежское и т. д. Некоторые острова Балтики, напр. Рюген, на самом деле Ругин, т. е. остров ругов, были также населены славянами.

Есть глухие указания, что даже остров Готланд с его главным городом Выспы, был славянским.

Южная граница древнего славянства определяется не столь точно. Во всяком случае она шла от Триеста прямо на восток по Дунаю, затем вдоль побережья Черного моря до устья Дона.

Здесь следует оговориться: причерноморская полоса, равно и Крым, никогда славянами прочно не удерживались. Это были широкие ворота, через которые проникали все новые и новые волны кочевников. Они всегда оттирали славян от побережья Черного моря, но при малейшей возможности те вновь проникали на плодороднейшие земли.

Южная граница славян требует и другой оговорки. Принято считать, что границей их на Балканах до VI века был Дунай, но имеются весьма серьезные данные, что славяне издревле занимали некоторые части Балканского полуострова к югу от Дуная, они только скры-

вались под туманными именами: «фракийцев», «иллирийцев», «пелазгов», «скифов» и т. д.

Итак, огромная площадь центральной и восточной Европы была занята славянами в древности. На этом именно славянском грунте в значительной степени развивалась дальше римская и греческая культуры, ибо славяне черной, земледельческой работой обеспечивали материальное благосостояние этих культур. Именно их облагали данью, ими пользовались как рабочими, рабами или воинами.

История славянства — это история постепенного оттирания его с жизненной сцены другими народами, изменившая теперь ход событий в обратную сторону. И в древности самым многочисленным народом Европы, но отсталым, были славяне, и теперь они являются самыми многочисленными, но поднявшимися уже до уровня выше некоторых народов Европы, и они стремительно продолжают подниматься.

Следует, однако оговориться, на указанной нами площади были не только славяне, но и летто-литовские и угро-финские племена, но количество их было незначительно. Они были поставлены судьбой между молотом и наковальней: их давили, либо германцы, либо славяне. Заглядывая в будущее, можно думать, что вряд ли они уцелеют.

В течение всей истории на славян давили со всех сторон, но давление на северо-востоке почти отсутствовало: здесь сидели угро-финские и отчасти монгольские племена, главным образом бродячие охотники и скотоводы.

Славяне, будучи земледельцами, легко отнимали у угро-финнов поля и луга, быстро крепили и размножались в условиях отсутствия конкуренции. Размножались и отбрасывали угро-финнов все далее на восток к Уралу, поглощая вместе с тем указанные племена и путем ассимиляции.

Таким образом существовал и славянский *Drang nach Osten* с той только разницей, что проигрывая на

западе, восточные славяне выигрывали колоссальные пространства на востоке.

Это движение на восток подобно лавине захватывало все новые и новые области и в конце концов только русские из всех славян очутились за Уралом, за Байкалом, достигли Тихого океана, перебрались в Аляску и продвинулись вдоль западного побережья Америки почти до Калифорнии.

Этот *Drang nach Osten*, отличался весьма существенно от германского. Во первых, это было освоение для культуры совершенно пустых, необитаемых земель, а во вторых, это было победоносным шествием высшей, земледельческой культуры. То, чего не могли сделать народы Азии с их тысячелетней земледельческой культурой, сделали славяне.

Огромные площади лесов благодаря подсечному земледелию были высушены и превращены в пашни, болота были осушены, дороги проведены.

Эту роль славян, в частности России, все почему-то забывают. Забывают, что совершенно дикие пространства Азии, **превышающие** далеко **всю Европу**, освоены и превращены в культурные площади. Эта титаническая работа, несравнимая с той, что сделана на западе, проделана славянскими руками: русскими, украинскими, польскими, белорусскими и т.д.

Забывают, что 100 лет назад Аляска была продана Россией после неудачной Крымской войны Америке, что славяне чрезвычайно энергичная и трудолюбивая нация, направлявшая все свои силы главным образом против враждебных сил природы.

Забывают, что вся северная Азия колонизована не на западно-европейский лад, т. е. в стиле высасывания соков из местного населения, что было типично, скажем, для Англии или Франции, а заселена плотно славянскими пионерами, а как сладко быть пионером может знать только тот, кто испытал ужасные морозы, наводнения, снегопады и специфические болезни Сибири.

Славянское население принесло в Азию культуру Ев-

ропы и сделало ее частью Европы. Не «скифы — мы» было девизом русского народа, а «европейцы — мы». Поэтому между волжанином и забайкальцем большой разницы нет. Русские не занимались сниманием пенки, а отчаянной, скотски-трудной работой делали (и делают) из Азии Европу.

Этого никто не понимает и не хочет понять, даже западные славяне. Через непроходимые леса, болота, тундры, хребты, озера, среди невероятного холода, о котором средне-европейцы даже представления не имеют, сквозь болезни, голод, невероятные лишения шло русское колонизаторство.

Там, где европейцам приходилось прокладывать 100 км. дороги, русские вынуждены были делать 1000. Достаточно указать, что экспресс пересечет любую европейскую страну за одни сутки, пространство Ленинград — Владивосток он пересекает за 10 суток.

В то время, как восточное славянство занималось колонизаторством на северо-востоке, и отбивалось от орд, наседавших с юга и юго-востока (печенеги, половцы, татары, турки) — на западе происходил разгром западных славян.

За несколько веков все славяне между Эльбой и Одром (за исключением области верховьев их) были уничтожены германцами. Далее германцы стали отбрасывать славян и за Вислу. Всю силу удара приняла на себя многострадальная Польша. С большими потерями она уцелела, но германцы прорвались вдоль побережья Прибалтики почти до основания Финского залива, задавив в значительной степени и летто-литовские племена. Польша оказалась оттиснутой от моря.

Не лучше было положение и центрально-европейских славян: Чехия, Моравия, Словакия испытывали жестокий гнет германцев.

Ледовое побоище, битва при Танненберге, где поляки получили крупную помощь русских (смоленских) и литовских полков, — яркие вехи борьбы с германцами.

Вся история последующих войн в конечном результа-

те (включая и Полтавскую битву) сводилась к продолжению тевтонского Drang nach Osten.

Однако, в войне 1939—1945 гг. Россия пожалела то, что посеяла, сибирские дивизии создали перелом под Сталинградом и германцы покатались назад. Россия, упершись спиной в Сибирь, вытолкнула германцев не только со своей территории, но и с земель всех славян.

Впервые в истории все славяне на миг объединились и сознали свою потенциальную силу. Немецкие колонии — щупальца спрута в России, Прибалтике, Румынии, Венгрии и т. д. были оттянуты назад, прусский прорыв ликвидирован и славяне твердо стали на Оudere.

Мы не знаем, что сулит нам будущее, какие новые и страшные войны, но общий ход исторического процесса нам ясен. Германцы несомненно будут пытаться вернуть утерянное. Какую роль возьмут на себя другие народы, — сказать трудно, скорее всего, что они будут против славянства, ибо они славянства не понимают и по-прежнему считают их одни открыто, другие тайно — «азиатами», не замечая того, что сами они во многих отношениях уже более «азиаты», чем славяне.

Достаточно вспомнить эту страсть к крови, которая буквально царит в Англии, Германии и Франции — «убийство» — вот на чем держится острый интерес публики в литературе, печати и кино. Культивируется дикое варварство, когда люди платят деньги за то, чтобы видеть, как на их глазах выбивают зубы, ломают носы, наконец просто убивают кулаками, — славянство на такое зрелище смотрит с омерзением.

Будем надеяться, что германцы поймут наконец, что борьба им не по силам и они перестанут грабить чужое. Им ничто не угрожает, — не троньте славян, и отношения с ними могут быть самыми наилучшими.

Итак, мы выступаем со следующими положениями:
1) славяне — это автохтоны Европы, коренное население ее центральной части, 2) славяне на протяжении

нескольких тысячелетий, как мы можем это проследить, были преимущественно земледельцами, 3) количество, распространение и значение тевтонских племен раздута историками без достаточных оснований, 4) значение славянских племен преуменьшено в чрезвычайной степени, некоторые их племена даже считались тевтонскими, 5) в экономической, политической и культурной жизни Рима и Греции славяне сыграли огромную роль, которой никто до сих пор не подвел итогов: они не только создавали материальное благосостояние этих империй, не только составляли легионы Рима и Византии, но и давали императоров, полководцев, политических деятелей и т. д.

Может быть было-бы лучше начать с разбора подробностей, частных вопросов, а потом перейти к общим, но мы предпочли обратный путь: сначала указать на результаты, к которым мы пришли, а потом уже пустить артиллерию фактов.

Объясняется это тем, что нет полной уверенности в возможности опубликования всего материала быстро и своевременно, между тем, новые, основные мысли могут быть полезны уже тем, что подтолкнут других на новые пути исследования. Что не удастся нам лично, смогут сделать другие.

Итак, в данной работе мы преследуем две цели: моральную и научную.

Мы указываем на необходимость справедливости в отношении славян. Мы не видим в славянах каких-то *Supermensch'eu*. они — люди как люди, но пора уже перестать смотреть на них, как на *Untermensch'ей*.

Конечно, на это раздадутся голоса: «да кто-же смотрит на них так!» Ответ: официальная история. Пока мы не будем иметь объективно написанной в отношении славян истории, — до тех пор наше утверждение будет неоспоримо. Славянам следует отдать то, что им принадлежит по праву.

В отношении-же исторической науки мы хотели-бы перехода ее на такой научный метод, который не позволял-бы исследователю преподносить свои личные фан-

тазии, как установленное слово науки. История — не расширенное издание «1001-й ночи», а изложение фактов прошлого, имеющих огромное значение для настоящего.

Настоящая история — суммированный опыт предков, и горе тому, кто искажает или не понимает этого опыта.

Почему Германия проиграла (и с треском) войну — потому что она не учла сил славянства и хода истории.

Итак, перед нами задача показать истинную роль славянства в истории, но только одно предупреждение: бойтесь, как огня, славянского шовинизма, он вреден прежде всего самим славянам. Ценна только истина, пусть далее и неприятная.

2. О ДРУГОМ, СМЕРТНОМ ГРЕХЕ ИСТОРИКОВ

В ряде наших очерков по истории древней Руси *) мы показали, надеемся с полной убедительностью, что историки совершили несколько огромных и непростибельных ошибок, в результате чего наша история была извращена.

Об одной ошибке, именно о норманистской теории, мы уже говорили достаточно: нам навязывали без достаточных оснований мнение, что русская культура, государственность есть результат германского гения. Все это оказалось ложью, шовинистической немецкой болтовней, поддержанной кликой, гревшейся у царского трона. На деле влияние нордИанов-скандинавов было мизерным, оно равнялось почти нулю.

Таким образом норманисты (а большинство ведущих историков и было норманистами) украли у русского народа его собственное лицо, его душу и приписали все немцам. Более того: они украли даже имя у народа, имя, принадлежащее причерноморским и прикарпатским славянам уже в глубокой древности.

Это-ли не смертный грех?

Но имеется и другой, не менее важный грех: историки сократили нашу историю на много столетий, создавши впечатление, что до момента прикосновения волшебным жезлом германцев, славяне представляли собой аморфную массу, совершенно дикую, некультурную, способную только к одному: медленно усваивать чужеземные влияния (спасибо и на этом!).

И это оказалось ложью: еще до появления Рюрика Киевская Русь представляла собой мощное государство, заставлявшее считаться с собой такие государства, как Византия.

*) См. Сергей Лесной. История «руссов» в неизвращенном виде. 1953—1955. Вып. 1—5. Париж.

Уже в 839 году Русь и Византия заключили договор, о мире, и этот мир был, невидимому, концом событий 837—838 годов, когда руссы напали на малоазийское побережье Византии, в частности на Амастриду (именно об этих событиях, надо полагать, речь идет в житии Георгия Амастридского).

Сколько можно судить, 839 год является самой древней датой, с которой начинается связная, последовательная история Киевской Руси, фиксированная историческими документами.

Это вовсе не значит, конечно, что истории Руси не было и до 839 года. Были отдельные моменты, закрепленные историческими документами, но это были разрозненные, отрывочные сведения.

Об этих сведениях наши историки умолчали и даже до сих пор, несмотря на в общем верную позицию, занятую советскими историками, они, эти сведения должного внимания их не привлекают.

Даже у советских историков истории Руси до 839 года не существует, а существует только археология Руси, а между тем имя «Русь» встречается неоднократно в исторических документах до 839 года. Все они, однако, не сведены воедино. Наконец, бог знает, что скрывают в себе еще библиотеки и архивы Лондона, Рима, Парижа и т. д., не говоря уже о надписях на памятниках древности в Югославии, Болгарии (Греции) и других славянских странах. Ведь западные историки вовсе не интересовались разыскиванием имени Руси (и других ее синонимов) в доступных им источниках.

Мы уже указывали на существование плиты с упоминанием Одоakra, царя «рутенов», т. е. русинов, относящегося к 477 году. Подобных сведений можно Несомненно найти больше, но следует стимулировать прогресс в этом отношении.

Почему-бы, например, не назначить специальные премии за каждое новое сведение о древней Руси? Ведь это не только ускорило-бы развитие наших сведений, но и было-бы весьма экономно, ибо верное, новое сведение о Руси сберегало бы огромные суммы из-за нео-

публикования тех фантастических бредней о древней Руси, которыми полны сотни томов.

Кроме прямых указаний на Русь, где это слово употреблено, имеется множество косвенных указаний, где вместо «Русь» употреблены ее синонимы, вроде, «скифы», «тавроскифы» и т. д. Сводка сведений в этом отношении также отсутствует.

Более того: далее литературное наследство греков и римлян не использовано в достаточной степени, а оно, надо сказать, огромно. До сих пор рассматривали данные Геродота, Тацита, Птолемея и т. д. со старых позиций, которые не дают возможности из-за предвзятости увидеть то, что там действительно есть.

Повторяют, главным образом, всем известные, набившие оскомину отрывки из классиков, упуская в тоже время огромное количество деталей, бросающих совершенно иной свет.

Взять-бы хотя такой пример: до сих пор идет спор о местоположении многих древних городов или названиях рек или народов, живших на или около этих рек, а между тем Птолемей дает не только словесное описание местоположения их, но и градусы долгот и широт. Сколько нам известно, никто до сих пор серьезно не занялся выяснением этой стороны вопроса, а ведь цифры гораздо точнее и основательнее, чем простые слова, а главное дают возможность двойной проверки, (этому вопросу мы посвящаем особый очерк).

Иначе говоря, серьезно, критически и всесторонне наследие старых авторов не изучено. И нечего и говорить о том, что свод сведений о Руси не издан (работа Латышева и др. далеко не исчерпывает всего материала).

Почему-же мы имеем такое печальное положение дел? А потому, что такие труды, как "Patrologia graeca" и т. д., состоящие из сотен томов, совершенно недоступны читателям из-за их редкости в России и огромной цены, кроме того знание древних языков за последние 40 лет катастрофически упало. Таким образом такие труды становятся достоянием полудюжины лиц, знающих хорошо латынь и греческий. Но этого мало: надо

еще быть историком, интересующимся древней историей, а главное, критически мыслящим историком. Вероятность совпадения таких качеств в одном лице близка к нулю.

Забегая вперед, мы должны сказать, что пришли к выводам, коренным образом расходящимся с высказанными учеными авторитетами, в некоторых случаях они признаны нашими друзьями «еретическими» и т. д.

И у читателя может явиться мысль: как может быть, чтобы целая плеяда специалистов историков ошиблась, а какой-то С. Лесной был прав?

Объясняется это очень просто: **все** новейшие исследователи (включая сюда и XIX века) опираются на работы предшествующих им авторов XVIII века, опираясь на их выводы и **не проверяя их**. Происходит надстройка здания истории, без учета того, что в постройке фундамента допущены огромные ошибки: в результате все здание истории в один прекрасный момент рухнет.

В действительности нет противопоставления плеяды историков С. Лесному, последнему противопоставляются 2—3 автора XVII или XVIII веков, разобравших критически, скажем, данные Геродота или Птолемея. С тех пор никто не занимался критической проверкой выводов, сделанных в XVII или XVIII веке, выводы механически переписывались в труды всех самых «блестящих» историков. Если-бы этих имен было в 10 раз больше, то и это не придало-бы ни на йоту доказательности выводам старых авторов XVII и XVIII веков.

Но, ведь, мы отлично знаем, как низок был уровень науки того времени, многие «ученые» труды того времени были отчаянной любительщиной. Трагедию истории понять легко: не станет-же архитектор, возводящий здание, проверять качество каждого кирпича, каждой деревянной или стальной балки, — он рассчитывает на стандартные качества строительных материалов.

Перенося это сравнение на историю, мы должны сказать, что для веков XVII и XVIII (отчасти, конечно, и XIX) самое понятие стандартности отсутствовало.

То, что сделано в отношении интерпретации древних авторов, не заслуживает полного доверия, все необхо-

димо проверить, ибо классиков исследовали совершенно по-любительски, с предвзятых точек зрения, с уровня науки 200 лет назад, причем, порой совершенно нелепые выводы авторов начала минувшего столетия, заботливо переписывались из одной исторической работы в другую. Создавалась традиция, в которую слепо верили, всем лень была копнуть глубже и перетрясти старые, негодные основы. Если-бы это было сделано, то убедились-бы, что история сохранила нам гораздо больше, чем думают.

Этот отрезок истории Руси, освещенный только отрывочными данными, остался совершенно вне внимания наших историков, а отсюда их ложь, что до 852 года (на самом деле 860-го) Руси не существовало.

Советские историки стараются пополнить пробел тем, что широко используют археологические данные; все это хорошо, но этот метод неточен, весьма приблизителен, а сплошь и рядом вообще недоказателен. А между тем имеется источник сведений, вовсе неиспользованный ими, — сведения об южных и западных славянах.

Если участие в их жизни древней Руси не нашло своего прямого отношения, то во многих случаях это явствует косвенно. Греческие источники совершенно ясно говорят о том, что восточные, особенно причерноморские славяне (анты) не вели изолированный от других славян образ жизни. В течение столетий они, то воевали, то союзничали с другими славянами. Их совместные грабительские походы твердо установлены историками Греции, а находки кладов, напр. Перещепинского на Полтавщине, приносят вещественные доказательства этих грабительских походов в виде датированных золотых блюд и т. д.). Встречаем мы отряды антов (восточных славян) не только под стенами Царьграда, но и Рима. А это доказывает, что анты не только влияли на своих соседей, но и сами испытывали влияние последних.

Нет никакого сомнения, что культура славян южных и восточных подчинялась закону выравнивания жидкости в двух сообщающихся сосудах.

Это обстоятельство дает основания использовать для

истории Руси также и исторические и археологические данные об южных славянах, откуда вероятно и пришло племя «русь» на Киевщину.

Мысль старого глупца Шлецера, что история южных и западных славян не имеет никакого отношения к истории восточных, давно уже показала свою полную несостоятельность.

Особенно важное значение имеет изучение истории Югославии, т. е. той территории, которая одинаково граничила с Римом и Царьградом и была стыком двух культур, об'ектом столкновения интересов двух государств и двух религий (католической и православной). Эта борьба, естественно, не могла не оставить следов в Югославии. Но их надо найти! На протяжении многих последних веков своей истории Югославия была чрезвычайно отсталой в научном отношении страной и по сей день не может стать в уровень культуры средней Европы. В этом отношении русская историческая наука могла-бы оказать весьма существенную помощь, но как советский историк может помочь в археологических и исторических изысканиях, если не только его поездка в Югославию исключена, но даже письмо его туда является предметом для наблюдения «недремлющего ока»?

В дальнейших очерках мы постараемся собрать воедино, что мы знаем о древних славянах в период до 839 года, конечно, в меру наших личных сил и возможностей.

Прежде чем перейти к рассмотрению и оценке источников, необходимо сказать несколько слов о названиях народов. Общеизвестно, что одни и те же племена фигурировали у разных народов в разное время под самыми разными названиями.

Один и тот же народ мог называться: 1) как он сам называет себя, 2) одновременно и по реке, около которой он жил, 3) по городу, который был главным в его области, 4) по имени выдающегося вождя, сыгравшего крупную роль в организации данного государства,

5) как называли его соседи каждый на свой лад.

Достаточно взять немцев сегодняшнего дня и мы увидим, что это и «дойче», и «немцы», и «тедеско», и «джерманы», и «альмань» и т. д. Если добавить, что с веками эти названия меняются, то легко понять ту кашу названий народов, которую мы имеем в истории.

С другой стороны одни и те же названия скрывают, почти как правило, в разные времена разные народы. Достаточно было выдвинуться одному какому-то племени на политической арене и подчинить себе другие племена, как имя его начало применяться ко всем племенам. Возьмем пример: в современной России существует до 200 различных языков или народов, но всех их называют «русскими».

Существовали и другие имена собирательного характера, охватывающие совершенно разные народы, напр, трансмонтаны, т. е. «загорцы», но за этими горами, как правило, жило с полдюжины самых разных племен. Другой пример: «норманны», т. е. северяне и т. д.

Уже весьма древние авторы указывали на смену имен стран и народов во времени и приводили примеры, напр, как слово «Сарматия» постепенно вытеснило слово «Скифия» и т. д.

В основу наших рассуждений мы примем несколько указаний древних авторов, совершенно совпадающих друг с другом, и постараемся постепенно разматывать чрезвычайно запутанный клубок истории.

Начнем с того, что Помпоний Меля в своей "Chorographia", написанной около 47 года, уже упоминает антов (апи), что они живут где-то «над гиперборейями и амазонками». Тацит в работе своей "Germania," написанной около 98 года, упоминает венетов (veneti). В Сарматии, отделенной от восточной Германии «взаимным страхом и горами», он помещает сарматов, певкинов-бастарнов, венетов и феннов. Отметим, кстати, здесь-же, что это указание Тацита совершенно ясно говорит о том, что сарматы, певкины, бастарны, венеты и фенны не были германцами, это, однако, нисколько не мешает германофильствующим историкам помещать бастарнов на Дне-

стре и считать германцами, такова замечательная объективность историков.

Согласно Ключевскому (Курс русской истории, 1911, ч. 123) в византийских известиях название (sclavi) появляется с конца V века. Нам, к сожалению докопаться до этих источников не удалось, но в наличии известий вряд-ли можно сомневаться.

Имя «русинов» (rutheni) упоминается на плите об Одоакре по поводу событий 477 года. Это-же имя уже было известно Юлию Цезарю для Галлии, т. е. еще до нашей эры.

Здесь мы должны отметить поразительный и до сих пор совершенно и никем не объясненный факт: нахождения совершенно одинаковых имен народов, расположенных чрезвычайно далеко друг от друга и, что самое главное, народов совершенно разных корней. Выяснить этот вопрос можно будет только после того, как будут выяснены правильно основные линии в распространении в древности народов Европы. До этого еще очень далеко.

В 555году псевдо — Захария Ретор, т. е. его продолжатель, упоминает о племени «рос» (сирийский вариант «хрос»), живущем рядом с амазонками.

О взаимоотношениях этих народов мы узнаем у Прокония Кесарийского († 565 г.) в "De Bello Gothico". О славянах и антах он говорит, что они по внешнему виду не отличаются друг от друга, «у тех и других один и тот-же язык, достаточно варварский». У них так-же одинаковая вера и образ жизни.

«И некогда даже имя у славян и антов было одно и тоже. В древности оба эти племени называли «спорами»... Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки». Таким образом Прокопий не только указывает на племенное тождество славян и антов, но и на то, что в древности их называли «спорами». Следовательно с этим именем мы, в поисках славян, можем уйти гораздо глубже, основываясь не на догадке, а на прямом указании солидного историка VI века.

Иордан, историк гот, и сам гот, в "De rebus Geticis"

сар. 23 говорит: «... происходя из одного корня, [они] имеют теперь три имени: венеды, анты и славины».

Далее: «От истока Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венетов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако, главным образом они именуются склавиными и антами».

Из этого видно, что Иордан имеет дело здесь не столько с отдельными славянскими племенами, сколько с комплексами их, самых же племенных названий он здесь не упоминает.

«Славяне обитают от города Новиетунского и озера, которое называется Мурсианским, до Днестра и на север до Вислы. У этих городами служат болота и леса. Самые-же сильные из них анты распространяются по изгибу Понтийского моря от Днестра до Днепра, ... по северным же склонам высоких гор, как-бы венцом окружающим Дакию, начиная от истоков Вислы, сидит большой народ венеты».

Здесь следует сказать несколько слов о распространении «склавинов». На западе повидимому их границей был город *Noviodunum* (таких городов в древности было несколько, но только данный наиболее подходит). Это был город, находившийся в верховьях реки Савы, притока Дуная, в юго-западном углу Паннонии. Что касается Мурсианского озера, то к позору историков, местоположение его до сих пор не выяснено и его нельзя найти ни в одном атласе древности. Имеется город *Mursä* недалеко от слияния Дравы с Дунаем, имеется город *Mursella* в сев части Паннонии около реки Рааба, но нет никаких данных о Мурсианском озере (к этому вопросу мы надеемся еще вернуться). Во всяком случае для склавинов Иордан дает огромную область распространения: от верховьев Савы до Днестра. Естественно, что это пространство было занято многими племенами «склавинов».

Таким образом славян в VI веке делили на три больших группы: 1) «склавинов», живших на западе, главным образом по Дунаю, 2) антов, живших между Днестром и Днепром (и, очевидно, далее к востоку) и 3) вене-

ТОВ, живших к северу от Карпат (до Балтийского моря). Иначе говоря, были западные славяне, северно-европейские славяне (венеты и восточные анты). Южных славян тогда еще не было, они якобы переселились через Дунай уже после V века.

Эту рабочую схему приняли слишком строго, видя в данных Иордана указание, что славян не было к югу от Дуная. Это неверно: Иордан ясно указывает, что «склавины» жили вдоль магистрали Сава-Дунай, а это означает, что были они по обеим сторонам Дуная. Переход племени «склавинов» через Дунай в начале VI века говорит только о действии одного из славянских племен. Ошибка многих историков заключается безусловно в том, что они слили два понятия в одно, именно более узкое «склавинов», они стали идентифицировать со славянами в широком смысле. Если мы встречаем имя «склавинов» в начале VI века, это не значит, что в это время не было других племен славян, — это только значит, что к VI веку одно из славянских племен настолько стало значительным, что вошло во всеобщую историю и притом со своим частным, так сказать, личным именем, а не собирательным и безличным вроде: «варвары», «скифы» и т. д.

Перейдем теперь к некоторым деталям указанной схемы. Прежде всего нет ни малейшего сомнения, что анты — это восточные славяне. Во вторых, под ними писатели древности, конечно, разумели не небольшое славянское племя, живущее между Днестром и Днепром, а значительно большую совокупность их, ибо о них именно сказано, что это были "fortissimi" т. е. сильнейшие и, следовательно, многочисленные.

Очевидно недостаток географических сведений просто не позволил указать полностью объем земель, занимаемых антами. Не было, так сказать, географических ориентиров, на которые можно было-бы опереться. Сведения о географических пунктах по мере удаления от берега Черного моря к северу делались все более ту-

манными и расплывчатыми, упираясь в настоящую "terra incognita."

Наконец, имя антов существовало в употреблении гораздо дольше, чем принято думать. Мы уже указывали, что Помпоний Меля около 44 года нашей эры уже кое-что знал об антах, и не исключена возможность, что найдется и еще более старое указание.

Далее принято считать, что имя антов исчезло со страниц истории с самого начала VII века, однако, Державин, 1945 определенно указывает, что имя это упоминает еще византийский историк IX века Феодосий. Значит имя это употреблялось и в VII, и в VIII веках, но нужно отыскать указания в источниках соответствующего времени. Даже единственное указание Феодосия может пролить некоторый свет на преемственность этнографической терминологии.

В отношении венедов или венетов следует иметь в виду следующее: имеются три разных области, связанные с именем венетов (или венедов, вендов, виндов и т. д.).

Во первых, небольшая область в южной части Бретани с племенем венедов, о мореплавательном искусстве которых довольно много говорит Юлий Цезарь. Эта область, повидимому, была заселена кельтами.

Во вторых, небольшая область в северной части Адриатики (западное побережье), где также жили какие-то венеты (остатком их пребывания является город Венеция),—это племя, повидимому, также было кельтским, здешние кельты были, должно быть, выселенцами из Галлии.

В третьих, огромная область центральной Европы от Эльбы (по крайней мере) и восточнее Вислы, занятая основной массой племен, носивших общее собирательное имя венедов.

Что-же касается «склавинов», то принято считать, что имя их впервые упомянул Иордан (середина VI века), однако, вряд-ли это так, ибо, по Ключевскому византийские источники V века уже упоминают их.

Таким образом задача ясна: прежде всего следует узнать с какого и по какое время эти имена были в упот-

реблении. Далее: какие области более точно занимали эти племена?

Наконец, ни на секунду нельзя упускать из виду, что эти три племени только комплексы разноплеменных славянских племен, и что могут быть и иные славянские племена, по разным причинам не попавшие в эту схему или поглощенные этими собирательными названиями.

Начнем наше исследование с разбора очень важного места у Иордана, которое мы приводим целиком: "In qua Scythia prima ab occidente gens residet Gepidarum, qui magnis opinatisque ambitur fluminibus, nam Tisia per aquilionem eius chorumque discurrit; ab africo vero magnus ipse Danubius, ab eoo Flutausis secat, qui rapidus ac verticosus in Istri fluenta furens divolvitur, introsus illis Dacia est, ad corona speciem ardius Alpibus emunita, iuxta quorum sinistrum latus, qui in aquilione vergit, ab ortu Vistulae numinis per imensa spatia Venetharum natio populosa consedit, quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur, principaliter tarnen Sclaveni et Antes nominatur." Jordan. Get. V.33.

В переводе это будет «Первый с запада народ в Скифии — это гепиды, земля которых орошена большими и значительными реками; а именно Тисса протекает ее с севера на юг, с запада течет сам великий Дунай (так переводят некоторые, но на самом деле "ab africo" означает с юго-запада, С. Л.), с востока течет Flutausis (невьяснено, повидимому это другое имя Tibiseus'aC.JL), который, обогащенный стремительными и бурными притоками, вливается в воды Истра; далее внутрь лежит Дакия, защищенная крутыми горами как-бы венцом» (здесь мы прерываем перевод).

Является вопрос: как могли быть гепиды самым западным народом Скифии, если Скифия непосредственно граничила с Германией? ("Scythia si quidem Germaniae terre confines". Get. V.30). Ведь никогда границы Германии не простирались до среднего Дуная. Об'ясняется

это очень просто: границы Германии и Скифии были совместными только в их северной части, в районе среднего Дуная к Скифии примыкала уже не Германия, а другая страна, повидимому, непосредственно провинции Рима.

Отметим здесь очень важный факт: племя гепидов, считаемое всеми за германское, жило в Скифии, будучи самым западным. Если гепиды были самыми восточными из восточных германских племен, то граница между Германией и Скифией, лежала-бы к востоку от области гепидов, а между тем эта граница лежала к западу от них, — следовательно гепиды не были германцами.

Можно допустить, конечно, что в Скифии жили и германцы, и славяне, и кельты, и иранцы и т. д., но поскольку самое название страны происходит от народа, можно полагать, что в Скифии скорее всего жили разные «скифские» племена. Запомним, что указание о гепидах заставляет сомневаться в том, что это были германцы, скорее всего это были «скифы». В дальнейшем мы увидим, что имеются и другие данные, говорящие против германства гепидов.

Здесь мы вынуждены сделать большое отступление. В интересующих нас источниках мы будем постоянно встречать имя даков и название Дакии. Что мы знаем об этом крае, в древности несомненно теснейшим образом связанном со славянами?

Еще Геродот (приблизительно в 444 году до нашей эры) говорил, что в этом краю над Дунаем и Тиссою, окруженном Карпатами, живут скифы. Одно из этих племен называлось сигинами и было господствующим. Нынешний город Сегедин, древний Sogidunum напоминание о сигинах.

Дакия — в древности страна даков, большая область центральной Европы, ограниченная с севера Карпатами, с юга Дунаем, с запада рекой Pathissus (Тисса) с востока Днестром (Тугас). К западу она простиралась первоначально до Дуная в том отрезке, где он течет с севера на юг, Птолемей проводил ее восточную границу не по Днестру, а по Серету Hierasus. Границы ее, как мы

увидим ниже, значительно колебались во времени, и это обстоятельство никак нельзя упускать из виду.

Даков считают племенем «фракийского» корня, но кто такие «фракийцы» никто не в состоянии объяснить толково. Первоначально даки назывались «даои», после IV века до н. э. это имя уступило место «дакои». Из других фракийских племен геты были наиболее близки к ним по языку и обычаям. Даки обычно назывались греками «гетами», римляне же их звали (daci).

В аттической комедии, а также у Плавта и Теренция «Даос» и «Гета» (Davus, Geta) очень обычные имена рабов.

Когда даки впервые стали известны римлянам, они достигли уже значительной степени цивилизации. Главное занятие их было земледелие и скотоводство. Лошади держались главным образом для перевозки тяжестей. Они разрабатывали золотые и серебряные копи в Трансильвании и вели значительную внешнюю торговлю, как это видно из значительного числа иностранных монет, найденных в этой стране.

Жили они в деревянных хижинах, окруженных изгородью, но в более поздние времена при помощи римских архитекторов строили окруженные стенами укрепления и конические каменные башни.

Они верили в бессмертие души и рассматривали смерть только, как изменение местопребывания ее. Их главный жрец занимал выдающееся положение, как представитель божества на земле. Он был главным советником вождя и его решения принимались как окончательные.

Они делились на два класса: аристократию и пролетариат. Только первые имели право покрывать свою голову и носили войлочную шляпу. Второй класс составляли обычные воины, крестьяне и ремесленники, они носили длинные волосы.

Итак, от Геродота и до времен Цезаря (45 г. до н. э.) даки уже были земледельцами. Между 326 г. и 293 г. до н. э. пришло в Дакию в направлении из Молдавии племя гетов и завоевало даков, образовалась дакийско-гетская держава.

Римский историк Страбон говорит, что геты восприняли язык даков (и очевидно и их культуру). Эта дакийско-гетская держава представляла собой довольно значительную силу: она простиралась от Герцинских гор и Альп до Днестра и Чорного моря, она обладала 200.000 армией, торговала по Дунаю и Днестру, добывала золото в средней Дакии и Семиградьи. Во главе государства стоял вождь, а помогал ему, как уже было указано, наивысший священник, в частности Замольскис, научившийся многому якобы у египтян.

В начале II века до нашей эры у даков был вождь под именем Орол, *Oroles* — вероятно славянское «орел», и это дает некоторый намек на настоящую национальность даков, *alias* гетов.

Столкновение с бастарнами и римлянами (112-109 г.г., 74 г.), против которых они получили помощь скордисков и дардан, однако, сильно ослабили силы даков.

Под властью Бурбиста или Буревиста (заметьте опять славянский характер имени!), современника Цезаря, границы государства сильно расширились, армия была совершенно перестроена, моральное состояние народа поднято. Бастарны и бои были побеждены и даже греческие города (Ольвия, Аполлония) на берегу Чорного моря попали в их руки.

Даки представляли собой такую опасность, что Юлий Цезарь подготавливал особую экспедицию против них, но смерть егр помешала этому. Около этого времени и Буревиста был убит и держава его распалась на 4 или даже на 5 частей, управляющихся разными вождями. Здесь следует упомянуть вождя даков Скорила (45-30 г.г. до н. э.) и Котиса (заметьте опять-таки славянство имен!). Значение Котиса ясно улавливается из того факта, что на его дочери предполагал жениться имп. Август, а с другой стороны имп. Август помолвил свою 5-летнюю дочь Юлию с Котисом (по другим сведениям последний был далее женат на дочери имп. Августа). Котис хорошо известен из Герация по строчке: "*occidit Daci Cotisonis agmen,*" в оде написанной на 1 марта 29 года. Вероятно она относится к походу Марка Красса

(30—28), а не Корнелия Лентула, который стал консулом только в 18 года.

Даки очень часто упоминались во время царствования имп. Августа, когда они признали верховенство Рима, но они ни в коем случае не были усмирены и в более позднее время пользовались всякой возможностью перейти замерзший Дунай и пограбить провинцию Мезию.

С 85 по 89 г. даки вели две войны с Римом под руководством Дураса (Duras) или Диурпанеуса (Diurpaneus), После двух серьезных неудач римляне под руководством Теттиуса Юлиана, достигли успеха, но вынуждены были заключить мир ввиду победы маркоманнов над Домицианом.

Децебал, вождь даков (80—87—107 г.), вернул взятое оружие и часть пленных и получил корону из рук Домициана, как явный знак признания суверенитета Рима.

Однако в действительности даки остались независимы, что подтверждается и тем фактом, что Домициан, чтобы избавиться от нападений даков, должен был ежегодно откупаться.

Чтобы положить конец такому позорному положению, имп. Траян решил нанести удар дакам раз и навсегда. Первый поход (101—102) закончился занятием столицы даков Sarmizegethus' (Va'rhely ныне) и окружающего района. Второй поход (105—107) кончился самоубийством Децебала (видя поражение даков он и его жена выпили яд), захватом всего государства и превращением Дакии в римскую провинцию.

Поражение дако-гетской державы отчасти объясняется тем, что даки не были довольны правлением гетов, видя в них угнетателей. В результате даки перешли на сторону римлян, предпочитая иго последних.

Следует отметить, что одно из племен даков, именно «языги», перешедшие на сторону римлян, многими исследователями считается славянским. В самом имени народа видят отражение славянского слова «язык», означавшее также и «племя». Вряд ли такое доказатель-

ство может заслуживать серьезного внимания, однако, сама мысль, что «языги» (и даки вообще) были славянами не может быть легко отброшена.

В результате победы Рима геты удалились из Дакии, уведя с собою множество подчиненных им даков, и страна значительно опустела. Геты, уйдя за Семиградские горы, все-же беспокоили своими нападениями римлян.

Последние образовали из Дакии римскую провинцию со столицей Ульпия Траяна и стали усиленно заселять Дакию своими колонистами.

История этой войны дана Дионом Кассием (Dio Cassius), но лучшим комментарием к ней — это Траянова колонна, покрытая почти сплошь сценами из этой войны.

По Magquardt'у границы провинции были, как указано выше, но Brandis - Pauly-Wissowa 'Realencyclopaedie' считает, что Дакия к востоку простиралась только до реки Alutus (Олтул современности), страна-лее к востоку уже принадлежала к нижней Мезии, к западу-же ограничивалась только Транссильванией и Малой Валахией и не простиралась до Тиссы. Совершенно естественно, что в ходе времени границы Дакии менялись и устанавливать какие-то «настоящие» границы не приходится.

Провинция была под властью управителя в ранге претория и там стоял XIII-й легион с многочисленными вспомогательными отрядами. Чтобы восстановить разрушенную во время войны страну, в провинцию были ввезены римские колонисты, главным образом мужчины, старые жители также стали постепенно возвращаться.

Против нападений «варваров» были построены укрепления, проведены 3 военных дороги, соединяющие главные города, а четвертая «Траянова», пересекала Карпаты, входя в Транссильванию через Ротетурнский перевал. Два главные города были Sarmizegetusa после Ulpia Trajana и Apulum ныне Karlsburg.

Вместе с религией даки восприняли и язык победителей, многие видят в этих событиях начало образования Румынии, что до известной степени верно, если не

забывать какую роль сыграло в этой области славянство.

В 129 году при имп. Адриане Дакия была разделена на Верхнюю и Нижнюю, первая заключала Трансильванию, последняя Малую Валахию. Marcus Aurelius разделил Дакию на три: (1) Porolissensis по главному городу Porolissum'у (около нынешнего Mojrjad'a) (2) Apulensis по городу Apulum и (3) Maluensis (местоположение неизвестно). Эти три Дакии имели общую столицу Sarmizegethusa и совет, решавший дела провинции, нечто вроде парламента.

Римляне держали Дакию, однако, ненадежно. При Gallienuse (256 г.) готы перешли Карпаты и оттеснили римлян из Дакии за исключением немногих укрепленных мест между р. Темеш и Дунаем. О деталях история умалчивает. Утверждение Ruf(i)nus Festus'a, что «при имп. Gallienuse Дакия была потеряна», находит подтверждение в неожиданном отсутствии в Дакии римских надписей и римских монет после 256 года.

Имп. Aurelian (270—275) оттянул все войска и поселил римских колонистов к югу от Дуная, в Мезии, где он образовал провинцию Dacia Aureliani. Последняя была разделена в дальнейшем на Dacia Ripensis на Дунае со столицей Ratiaria (теперешний Агсаг в Боснии) и Dacia Mediterranea со столицей Sardica (ныне София), последняя в свою очередь была подразделена на Dardania и Dacia mediterranea.

Таким образом мы видим, что термин Дакия претерпел огромные изменения в отношении пространства, не говоря уже о населении. Поэтому при оценке исторических данных следует учитывать время и значение, которое имели термины «Дакия» и «даки».

Итак, мы видим, что геты совместно с даками еще за 300 лет до нашей эры образовывали значительное государство, существовали же под этим именем, конечно, гораздо раньше, ибо их упоминает еще Геродот. Сама Дакия, как страна, ограниченная с севера Карпатами, безусловно всегда была теснейшим образом связана со славянами.

Мы пока не знаем кто были даки и кто были

геты, но что их судьбы тесно связаны со славянами — это бесспорно. Поэтому нам прежде всего придется заняться рассмотрением кто-же были в действительности эти народы и в каких взаимоотношениях они были со славянами.

В этом очерке мы только бегло наметим, так сказать нашу программу, деталями и критикой займемся в дальнейшем.

Итак, в самом начале II века нашей эры государство гетов распадается, даки освобождаются из-под власти и становятся подчиненными римлян. Остатки гетов отходят на восток и отсюда беспокоят римлян. Ни о каких готах до этого времени нет никаких упоминаний.

Если мы обратимся к тому, что говорят историки о народах, населявших юг Руси, т. е. северное Причерноморье в древности, то мы найдем такую схему: с 1000—700 до н. э. здесь политически доминировали киммерийцы, затем скифы (700—200), сарматы (200 до н. э. — 200 нашей эры), готы (200—370), гунны 370—454) и т. д.

Таким образом в 107 г. прекращает свое существование государство гетов в Дакии и близлежащих местах, разбитые геты отступают на восток, но продолжают беспокоить римлян. А с 200 г. мы видим уже государство готов на юге России, т. е. там, куда отступили геты.

Значит на этом промежутке времени случилось загадочное и маловероятное переселение готов из Прибалтики в Причерноморье, где готы должны были столкнуться с гетами.

Нам кажется, что при современном состоянии наших знаний мы можем признать только следующее: никаких следов переселения германцев-готов из Прибалтики мы не имеем. Свидетельство Иордана только легенда, подобная легенде Прокопия Кесарийского о герулах, выселившихся в Исландию (Туле) и т. д. Легенду Иордана необходимо отбросить и, если мы это сделаем, — все нелогичности, невязки, недоумения и т. д. сразу устранятся.

Картина событий была, невидимому, иной: после разгрома дако-гетской державы Траяном, готы отступили в северное Причерноморье, уйдя из под влияния рим-

лян, но в то же время оставаясь на восточной границе своей бывшей державы и беспокоя римлян.

Менее чем за 100 лет эти-же геты снова появляются в сфере западной политики, причем их называют не только гетами, но и готами. Итак, геты появляются, как феникс из пепла, слегка переменив свои перья.

Историк Иордан, сам гот родом, в своей истории говорит, однако, не столько о готах, сколько о гетах ("de Getibus" etc.) Следовательно даже в половине VI века геты продолжали существовать и имя их было в употреблении.

Добавим, что готы, проделав полное перипетий странствование через всю Европу, в конце концов бесследно исчезли в Африке, Испании, Сицилии и т. д., а геты всетаки остались.

Повидимому загадка готов раз'ясняется довольно удовлетворительно: около 200 года стали путать гетов и готов не потому, что это были два совершенно разных народа с весьма похожими названиями, а потому, что один и тот-же народ несколько изменил свое название, изменилось слегка произношение. Мы вообще можем подозревать, что готы — это романизированный вариант, а геты — грецизированный. Скорее всего после звука «г» стоял дифтонг.

Подобных перемен в фонетике названий народов сколько угодно: лехи превратились в ляхов, словене в славяне, а хазары были и хозарами, и козарами, и казарами и т. д.

Никаких перерывов в истории древнего народа гетов не было, было только время, когда их называли и готами, наконец преимущественно готами, а кончилось тем, что они опять стали называться гетами.

Никакого странствования целой группы германских племен во главе с готами не было, не было и завоеваниями сев. Причерноморья, — было возрождение старого государства гетов и богатая событиями история народа в дальнейшем.

Устраняется и археологическая загадка: почему готы, если они пришли из Прибалтики, не принесли с собой хотя-бы следов своей культуры. Ведь это был народ,

потрясший Римскую империю и разваливший ее.

С нашей точки зрения все объясняется очень просто: культура Причерноморья развивалась в I—IV веках совершенно спокойно и закономерно, никаких посторонних влияний не было. Политический развал дако-гетской державы вовсе не означал катастрофы для Причерноморья, в частности для культуры гетов.

Появление гетов под именем готов на Дунае, привлечшее внимание западных историков, было вынужденным, — они уходили теперь от врагов, наседавших на них уже не с запада, а с востока.

Но кто были эти геты или готы? Во всяком случае не германцы. Доказательством этого служит прежде всего распространение германских племен. Мы категорически отказываемся принимать возможность существования больших народов, не оставивших после себя никаких материальных следов и не повлиявших на своих соседей. Это полная бессмыслица.

Если мы обратимся к истории, то мы застанем германцев только в области между Рейном и Эльбой. В ходе истории они постепенно расширяли свою область на запад и юг за счет кельтов и романских племен, на восток за счет славян и летто-литовских и финских племен, на юг за счет романских и некоторых других. Это был весьма долгий процесс, длившийся столетиями.

Появление германцев (многих племен!) и притом сильной, компактной массой похоже по вероятности на перенесение их туда на ковре-самолете.

Прежде всего все славянские, угро-финские, романские и другие племена должны были отразить в своих языках сильное германское влияние, ведь их главенство длилось не день и не два, а столетия, — этого нет.

Далее мы должны были-бы найти следы германцев в топонимике, в обычаях, верованиях народов-соседей (к тому-же подчиненных им). Ничего этого нет.

Мы знаем кроме того, что германцы были народом в общем оседлым, лесным, либо приморским, ни одного бродячего, кочевого германского племени мы не знаем. Поверить в кибитки германцев можно с таким же успехом, как в морские корабли татар.

Есть и прямые указания древней истории: никто из историков-классиков не помещает германцев восточнее Вислы, никто не называет их «скифами». Наоборот, германцы являются народом, известным римлянам, употребляющим слово «скифы» именно по отношению к негерманцам. Если-же мы откроем первоисточники и коснемся так называемых готов в сев. Причерноморьи и в Крыму (на самом деле гетов!), то мы сплошь и рядом увидим, что древние авторы называют их «скифами», как римские, так и греческие авторы. Значит «готы» в Причерноморьи не германцы, иначе их называли-бы соответственно.

Не лишено значения и то, что Иордан, говоря о Скифии и ее западных границах, называет Дунай и реку Тиссу западной границей Скифии. Здесь, говорит он, жили гепиды.

Мы не знаем точно кто были гепиды, но в истории их судьбы самым тесным образом связаны не с германцами, а с герулами, славянами и готами. Чаще всего они действовали сообща, как нечто целое, что говорит в пользу их близости.

Иордан перечисляет 8 племен в Скифии: гепидов, венетов, склавинов, антов, видивариев, эстов, акатциров и болгар. Говоря о венетах, он пишет: «... эти, как мы указали в начале или в списке народов, происходят от одного корня и имеют теперь три имени: венетов, антов и склавинов.

Эту фразу Иордана толковали так, что, мол, он считает венетов, склавинов и антов происходящими от одного корня. Однако, фразу можно понимать и иначе: Иордан считает все 8 перечисленных племен, происходящими от одного корня.

Иордан пишет: "nam hi, ut in initio expositionis vel catalogo gentium dicere coepimus, ab una stirpe exorti, tria nunc nomina ediderunt, id est Venethi, Antes, Sclaveni," Jord. Get. 23.119.

Если это так, то и гепиды и болгары и т. д. являются славянами. Таким образом в отношении гепидов мы отмечаем: 1) что они жили не в Германии, а в Скифии,

2) они перечислены среди 8 племен, повидимому, все из одного корня и именно славянского. О венетах Иордан считает нужным добавить, что теперь, мол, венеты распались на три группы, но все они одного корня.

Интересно отметить, что Шафарик в «Славянских древностях» (I, 267) совершенно ошибочно считает «скифов» монголами, но вместе с тем отмечает, что имена рек в Дакии: Тисса, Черна, Берзова, Пелсо и т. д. являются славянскими. Он делает из этого вывод, что древние жители Далмации, Паннонии и Дакии были славяне, но эти славяне были позднее отброшены кельтами по ту сторону Карпат (I. 245—250).

Пример Шафарика показывает, как можно быть близко к истине и все-же не понимать где она. Шафарик признает древность пребывания славян на Балканах, но изобретая «отбрасывание» славян кельтами, он совершенно отходит от истины.

Прежде всего «отбрасывать» легко только кочевые племена, но очень трудно «отбросить» оседлые. Их либо уничтожают нацело (что крайне редко), либо подчиняют себе, но это подчинение еще не означает исчезновения, нужны подчас столетия и столетия, чтобы ассимилировать целый чужой народ. Чаще-же всего в смене событий покоренный народ остается самим собой и восстает, вновь возрожденный, коль скоро обстоятельства изменяются не в пользу народа, его покорившего.

Приводя этот пример, мы показываем, как начав издалека, заговорив о гепидах и Дакии, мы наталкиваемся на мнения, что в Дакии жили славяне и что славяне *же* жили издревне и в Далмации, т. е. к югу от Дуная.

Прежде чем перейти к дальнейшим выводам, мы остановимся теперь в других очерках на основных вопросах: кто были готы? Кто были болгары? Какие племена средней Европы были германскими, а какие славянскими и т. д. Так как аргументация по этим вопросам займет много места, мы рассмотрим их в отдельных очерках.

6. ВЫВОДЫ

1. Нет ни одного исторического труда, где роль славян в истории была-бы освещена достаточно полно и подробно. Во всех исторических трудах роль славян преуменьшена, роль тевтонских племен преувеличена до размеров совершенно не соответствующих действительности.

Достаточно сравнить карты распространения славян и германцев в древности (см. Cambridge Medieval History), чтобы убедиться в полной несостоятельности представлений историков. (Копии карт прилагаются).

На самом деле: а) славяне еще в древности были гораздо более многочисленны и занимали большую территорию, чем думают, в) славяне гораздо раньше создали настоящие государства, г) целый ряд славянских племен был без оснований причислен к германским. Необходима полная переоценка истории.

2. Нет не только ни одного курса истории, где роль славян была-бы освещена правильно, но нет и частных историй славянских государств: России, Польши, Болгарии, Югославии и т. д., где эта роль была-бы освещена правильно. Все истории всилу различных причин написаны с прогерманской точки зрения, совершенно затушевавшей истинную роль славянства.

3. Нет ни малейших доказательств, заслуживающих научной дискуссии, в пользу того, что славяне явились из Азии. История и археология единогласно утверждают, что славяне издревле жили в центральной Европе и были автохтонами. Центром их распространения, однако, не было Полесье, как думают прогерманствующие историки, а области к западу и юго-западу. Славяне, как и германцы, типичные средневропейцы.

4. История и археология единогласно убеждают нас, что славяне из тьмы веков были прежде всего земле-

дельцами, скотоводство, охота и рыболовство всегда играли у славян более подчиненную роль.

5. Будучи отдалены от центров древнего культурного мира (Рима и Греции), славяне позже других столкнулись в своей массе с культурой классического мира. Это, однако, вовсе не значит, что они не были способны к восприятию культуры менее, чем другие народы. Летто-литовские племена были в еще менее благоприятном положении, но достаточно было им столкнуться с культурой, как и они немедленно ее восприняли.

6. Ложная идея германских историков и философов, что славяне неспособны к усваиванию культуры, что славяне «неисторический народ» (Гегель), привела к тому, что историки, сталкиваясь с явными фактами, говорящими о славянах в древности, не могли этому поверить и приписывали их действия германцам или другим народам. В результате вся древняя и отчасти средневековая история Европы представлена, как в кривом зеркале.

7. Главным врагом славянства являлись и являются германцы. В течении веков они занимались физическим и моральным уничтожением славян, развивая свою политическую и экономическую мощь за счет последних.

8. Славянские племена к западу от Эльбы, славянские племена между Эльбой и Одером и частично к востоку от него оказались совершенно уничтожены, если не физически, то национально. Громадное количество славян было ассимилировано германцами и послужило их мощи.

Гордясь чистотой своей расы, германцы забывают, что огромный процент их является по крови славянами, — имена вроде: Бюлов, Рахов, Леске, Плеске, Лигниц и т. д., т. е. с окончанием на «ов», «ске», «иц», и «ки» и т. д. являются доказательством германизации славян.

Кроме полного уничтожения славян между Эльбой и Одером и т. д., германцы политически подчинили себе Чехию, Моравию, Словакию и в значительной степени Польшу, отбросив последнюю от Балтийского моря.

Закарпатская Русь, западная Украина подверглись также усиленной германизации.

В 1908 г. Босния и Герцоговина (части нынешней Югославии) были политически подчинены германцам, что и вызвало 1-ю мировую войну.

Следует добавить, что в Болгарии и России сидели немецкие династии и влияние германцев в этих странах было огромным.

Помимо политической власти прямой и косвенной, германцы имели в славянских странах и странах их соседей огромное количество немецких колонистов, живших компактными массами и представлявшими государство в государстве: именно в Венгрии, Румынии, России и ряде прибалтийских стран.

Особенно германизована была Прибалтика за счет летто-литовских и финских племен. Социальная верхушка была здесь целиком германская. И, хотя политически эти страны принадлежали России, фактическими хозяевами в этих странах были немцы, осуществлявшие прежде всего германизацию населения.

9. Захват в 1908 г. Боснии и Герцеговины вызвал сильный протест местного населения. Отпор германизации выразился в том, что гимназист Принцип застрелил эрцгерцога Фердинанда, немецкого главу.

Сербия была обвинена в подстрекательстве, ей были поставлены ультимативно такие условия, на которые не могло согласиться ни одно мало-мальски уважающее себя суверенное государство. Фактически Германия сделала попытку шантажем овладеть Сербией. Шантаж не удался, началась 1-я мировая война, вина в которой целиком падает на Германию.

Разгром Германии привел к появлению на свет Чехословакии, освобожденной после 35 0-летнего гнета германцев, увеличению территории Польши, к ликвидации германского влияния в Болгарии и т. д.

Германия, пользуясь новым фактором — большевизмом — решила на реванш. Возникла 2-я мировая война, dokonчившая разгром Германии и возвратившая славянству еще более потерянных ранее земель.

Таким образом мы являемся свидетелями восстановления политической справедливости в отношении сла-

вян, они до некоторой степени возвратились к своим этнографическим рубежам.

10. Помимо физического, политического и национального уничтожения славян германцы занимались также и, если можно так выразиться, моральным их уничтожением.

Они настойчиво, систематически убеждали и в книгах, и на словах, что славяне не способны на то, на что способны германцы; что если славяне и возьмутся, то ничего не выйдет и т. д. Они прививали чувство неполноценности, *complex of inferiority*, морально разоружали славян. О русской истории они говорили, что древняя Русь заимствовала и государственность, и культуру от германцев.

Насколько нелепы эти утверждения видно из нашего труда: «История руссов в неизвращенном виде», вып. 1—5. Париж, 1953—1955.

Иначе говоря, германцы приучали славян к мысли, что дело славян повиноваться, а дело германцев повелевать.

В этой пропаганде германцам удалось добиться многого: в России авторитет немцев стоял очень высоко: немцев считали в высшей степени точными, аккуратными, изобретательными, порядочными и т. д.

Война 1939—1945 г. совершенно рассеяла этот миф и показала, что немцы, как нация, прежде всего умственно чрезвычайно ограничена, сведения о России были детски наивны, хваленная их честность и проч. — все оказалось только «пропагандой». И это стало ясно всем до полуграмотных крестьян включительно.

Однако, все напечатанное, вся ложь о славянах до сих пор остается неразоблаченной. Гипноз верховенства германцев до сих пор еще может пожинать свои плоды.

11. Недооценка сил славянства не является проблемой только одной морали, т. е. воздать каждому по его действительным заслугам, — проблема гораздо сложнее и важнее.

Недооценка сил славян привела человечество в 1914—1918 гг. и 1939—1945 гг. к величайшим потрясениям, за эту ошибку оно расплатилось колоссальными потерями,

и может быть еще расплатится в ближайшем будущем. Всего этого не было-бы, если бы в должной мере считались с славянами.

12. Одним из самых удачных приемов борьбы германства с славянами является принцип: "divide et impere": натравливая одних славян на других, германцы в конечном счете выигрывают.

Особенно преуспели они в пропаганде идеи, что поляки и украинцы — западные славяне, члены семьи европейских народов, а мол, русские — это вовсе и не славяне, а азиаты, в лучшем случае ублюдки славян с азиатами.

Играя на этой струне, растравливая религиозную рознь, обещая одним Львов, другим Киев и т. д., германцы дробили единый фронт славян. Они знали, что с падением России, главной силы славянства, именно они овладеют и Львовом, и Киевом и т. д.

Ни в одной из опубликованных историй эта роль германцев в достаточной степени не освещена, ибо каждая из них была написана либо германцами, либо прогерманствующими. Однако, последняя великая война заставила многих славян открыть глаза.

13. Ложные представления о славянах в древности, т. е. фактически полное игнорирование их, объясняется отчасти тем, что многие свидетельства древних авторов были истолкованы еще в XVIII веке и с тех пор последующие исследователи принимают выводы на веру.

На деле свидетельств древних больше, чем думают, много в них противоречащего представлением об неисторичности славян, но вопросы не переисследовались для выяснения действительной истины, а противоречия просто игнорировались или молча отбрасывались. Переисследование первоисточников с новых позиций является неотложной задачей современной исторической науки.

14. Одной из основных ошибок историков является их утверждение, что славян не было до начала VI века к югу от Дуная. Основывается это утверждение на том, что в 517 г. племя «склавинов» перешло через Дунай.

И здесь, как и всюду в истории, логические ошибки следуют одна за другой. Да, одно частное племя славян — «склавины» перешли в этом году через Дунай, но «склавины» — это не все славянство, другие славянские племена уже жили к югу от Дуная, и даже Иордан делит всех славян на три группы племен: венетов, антов и склавинов. И указывает при этом, что собственно племенных их названий гораздо больше, но он дает только групповые названия их. Мы имеем все основания думать, что некоторые славянские племена, в частности болгары (см. ниже) уже жили к югу от Дуная в начале VI века.

15. История готов, как представлял себе ее Иордан, является совершенно недостоверной и основанной на путанице двух народов: гетов и готов. Хотя оба эти народа двух различных корней: геты, надо полагать, кельты, а готы германцы; в силу неизвестных причин одно время гетов стали считать синонимом готов. Эта ошибка привела к полному извращению истории.

16. Миграцию готов из Скандинавии до берегов Азовского моря мы можем считать только сказкой, не имеющей никаких исторических оснований. Прежде всего событие это относится к эпохе за 1000 лет до Геродота, отца истории, т. е. к эпохе, о которой мы решительно ничего не знаем, даже народных преданий. Сообщение Иордана просто выдумка. С этим согласны многие видные историки, Моммзен, например.

Эту сказку пора уже из'ять из обсуждения в истории. Многие поэтому просто принимают, как факт, существование готов в II—IV вв. на берегах Меотиды. Как они попали туда из Скандинавии их не интересует. Это мнение — полурешение проблемы: решение заключается в том, что готы на берегах Меотиды появились не из Скандинавии, а с Дуная, откуда их вытолкнули римляне и где они жили под именем гетов. Сходство названий дало основание для путаницы.

Готы историков на самом деле геты, т. е. не северяне, а южане, и с германцами ничего общего не имеют.

17. Готы, т. е. германцы, в Крыму сплошное недоразумение: от этих мнимых германцев не осталось ни од-

ной рунической надписи, не осталось ни малейших следов их в географических названиях или личных именах. То, что считали «готским», на самом деле повидимому, еврейское. История имела совершенно иное течение: когда под ударами римлян дако-гетская держава, распалась, а остатки гетов были отброшены к востоку от Карпат, геты передвинулись на восток, заняли Крым и т. д. Однако, менее чем через 100 лет они вынуждены были под давлением гуннов снова двинуться на запад и начать свою бродячую жизнь. На арене истории эти геты появились уже под именем «готов». Дальнейшая судьба их известна.

18. Так как известно, что «гот» Ульфила перевел Библию на «готский» язык, а с другой стороны найдены отрывки Библии, написанные на каком-то древнегерманском наречии, было уделано заключение, что эти отрывки и есть Библия в переводе Ульфила. А, поскольку перевод сделан на германском наречии, делали вывод, что «готы» (геты) германцы.

Есть все основания думать, что отрывки Библии были написаны не на готском языке, а на лангобардском. От Библии Ульфила до нас ничего не дошло. То, что считают Библией Ульфила, на самом деле Библия, переведенная каким-то лангобардом.

Параллельные тексты приведены не на греческий, как следовало-бы ожидать в случае Ульфила, а на латинский (ибо лангобарды жили в Италии), отрывки этой библии найдены не в Малой Азии или Греции и тем более не на Балканах, где от нее не осталось ни малейших следов, а в Италии и Германии (откуда лангобарды появились в Италии).

19. Готский язык так называемой Библии Ульфила на самом деле лангобардский и представляет собой странную смесь германских (преимущественно глагольных) и, невидимому, кельтских корней. Он отражает собой сожительство в средней Европе германцев и кельтов, и не может считаться германским языком, ибо такие слова как «мужчина», «человек», «умирать» и т. д., ничего общего с германскими не имеют. Лангобардский язык наглядно показывает, как когда-то огромный

кельтский народ постепенно исчез с арены истории — он, этот народ оказался раздавленным между молотом и наковальной: римлянами с одной стороны и германцами и славянами с другой. Полугерманизованные лангобарды растворились в конце концов в населении северной Италии (Ломбардии).

20. Утверждение большинства историков, что история Болгарии начинается с 679 года, когда Аспарух заключил мир с Византией, совершенно ошибочно. Болгария еще при отце Аспаруха Куврате была огромным государством, носила название «Великой Болгарии» и заставляла считаться с собой Византию. Мало того, и до Куврата болгарское государство существовало и упомянуто неоднократно многими древними источниками. С Аспарухом началась история Болгарии, когда ее центр был перенесен совсем близко к Балканам, до этого этот центр или вернее центры, существовали в Придунавьи.

21. Утверждение историков, что болгары появились на Балканах в конце VII века совершенно ошибочно: древние источники пестрят известиями о болгарях на Балканах начиная с начала IV века.

22. Есть все основания полагать, что болгары издревле были славянами, будучи большим племенем, отдельным от «склавинов». Ошибка произошла потому, что частное имя одного из славянских племен («склавинов») было обобщено со всеми славянами. На самом деле существовало три больших группы-комплекса славянских племен: славяне (склавины), венеты и анты; эти группы распадались на десятки племен, Аспарух, например, застал только на территории современной Болгарии не меньше, чем 7 разных племен.

Поэтому, когда речь шла о славянах, это не значило, что речь идет о славянстве. Никакого противопоставления болгар славянам не существовало: как «словене» Новгорода были родственны полянам Киева и вместе с тем отличались друг от друга, так и «склавины» отличались от болгар, но и те, и другие были славянами.

23. Отождествление «склавинов» со всем славянством привело к тому, что огромные площади Европы

считались занятыми кельтами и германцами, на самом же деле они были заняты славянами, и никакого сваливания с неба вдруг миллионов славян с десятками племен не произошло. Течение истории было ровным, без всяких катаклизмов.

24. То обстоятельство, что болгары издревле были славянами подтверждается не только личными именами их вождей, но и тем, что в современном болгарском языке нет слов, которые могли-бы быть приняты за слова болгар-кочевников из-за Дона. Этот факт признается всеми, даже сторонниками того мнения, что болгары были зырянами, татарами, тюрками и т. д.

25. В дальнейших выпусках будут приведены дополнительные доказательства высказанных здесь положений, ибо количество материала огромно, а проблемы так переплетаются одна с другой, что нет возможности использовать весь материал по отношению к одной из них, не затронув других. В данном выпуске затронута только проблема готов и болгар, на очереди еще много подобных им

Забележка: Частите 3, 4 и 5 са включени в берлинския сборник

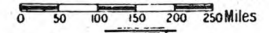
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

1. Откуда мы, славяне?5
2. О другом смертном грехе историков33
3. Загадка готов56
4. Загадка болгар92
5. На каком языке была написана «Готская»
библия Ульфилы111
6. Выводы.....128

**THE
TEUTONIC TRIBES**
in the 1st & 4th Centuries A. D.
Natural Scale 1 : 12,500,000

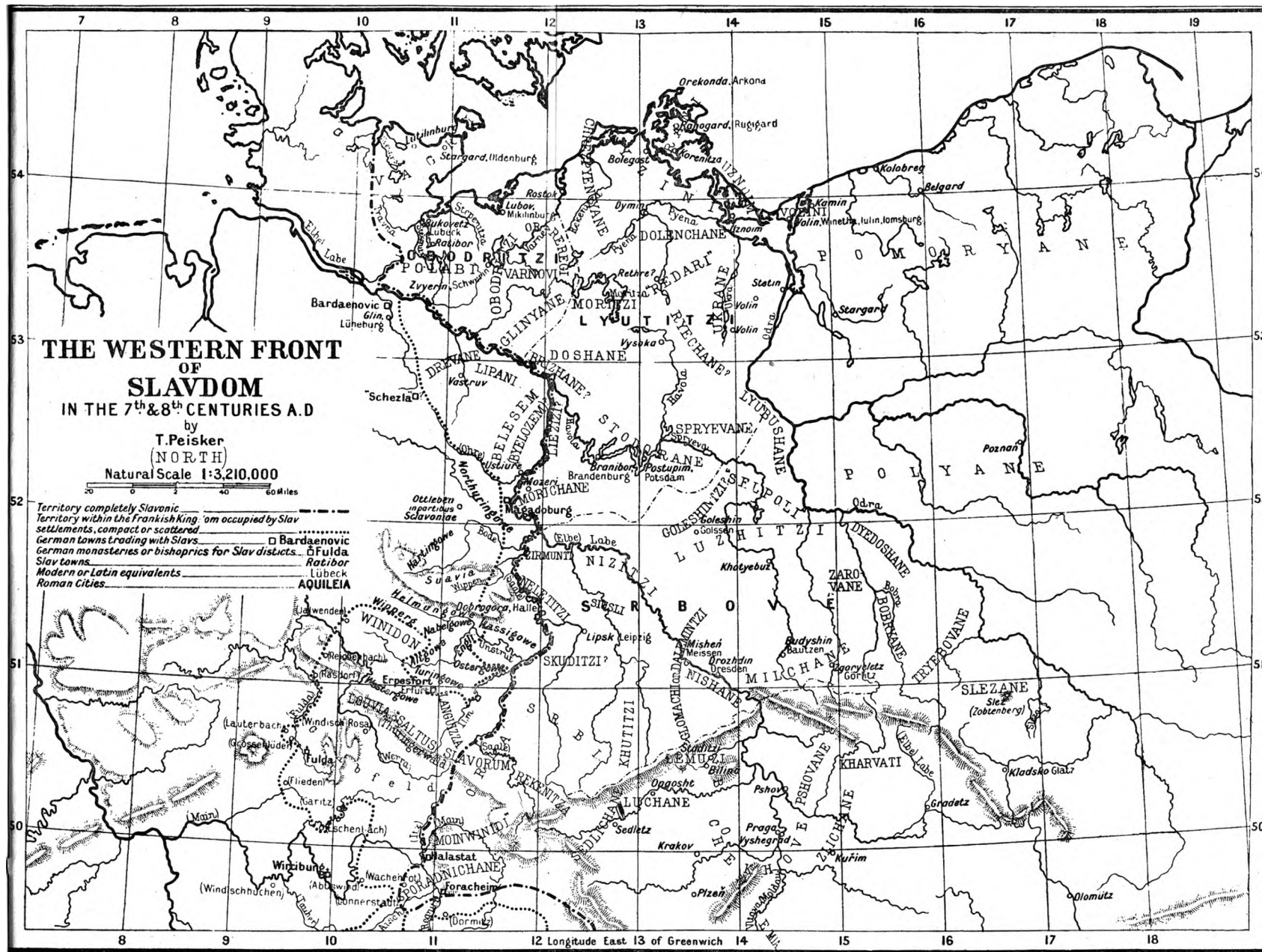

NOTE

The names of Roman Provinces are shown thus *Dacia*
 The names of the Tribes in the 1st Century A. D. are
 shown thus *FRISI*
 The names of the Tribes towards the close of the
 4th century are shown thus **SAXONS**

Longitude East 25 of Greenwich

THE WESTERN FRONT OF SLAVDOM

IN THE 7th & 8th CENTURIES A.D

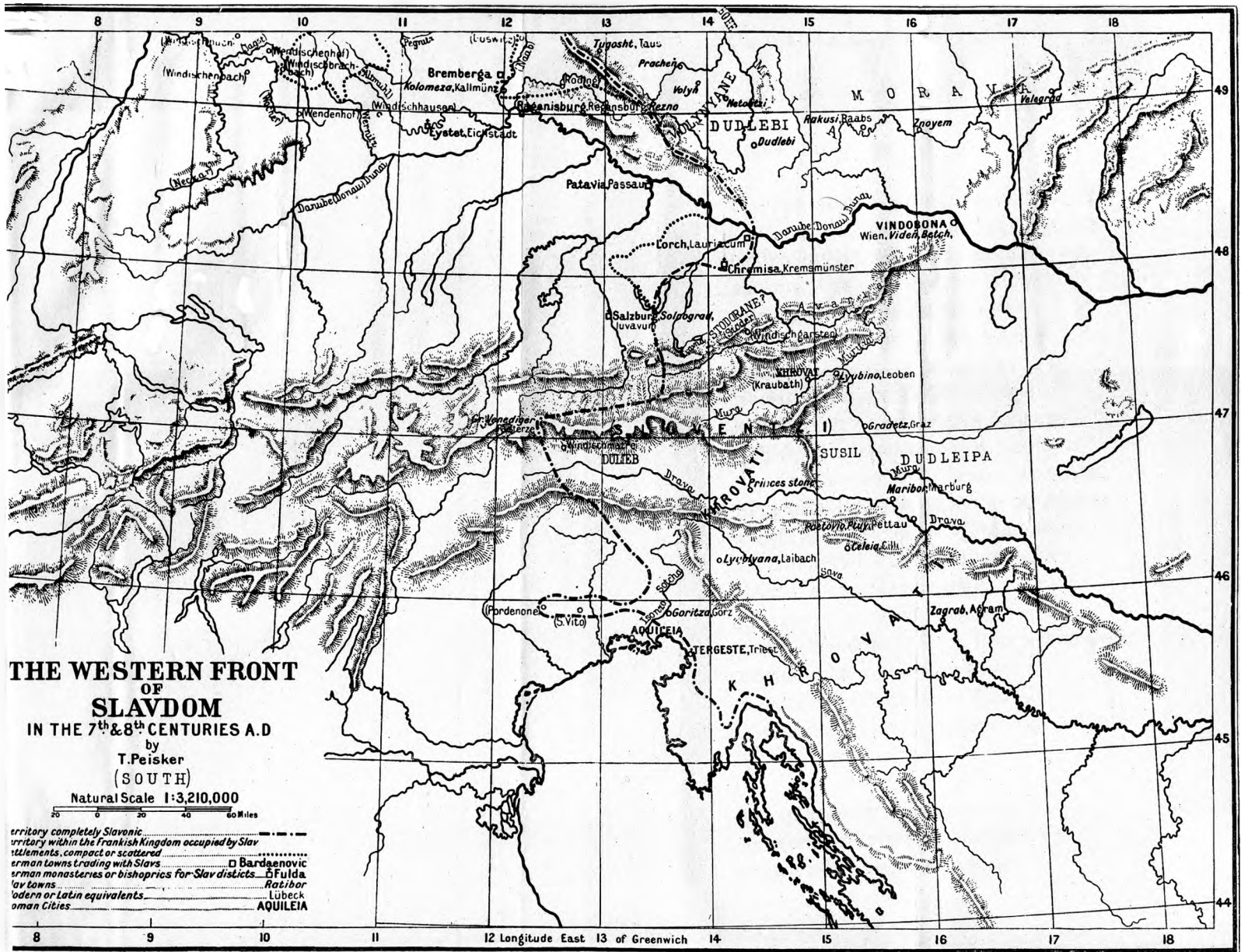
by
T. Peisker
(NORTH)

Natural Scale 1:3,210,000
0 20 40 60 Miles

- Territory completely Slavonic
- Territory within the Frankish Kingdom occupied by Slav settlements, compact or scattered
- German towns trading with Slavs
- German monasteries or bishoprics for Slav districts
- Slav towns
- Modern or Latin equivalents
- Roman Cities

□ Bardaenovic
○ Fulda
△ Rotibar
Lübeck
AQUILEIA

12 Longitude East 13 of Greenwich 14

**THE WESTERN FRONT
OF
SLAVDOM
IN THE 7th & 8th CENTURIES A.D**

by
T. Peisker
(SOUTH)

Natural Scale 1:3,210,000

- territory completely Slavonic
- - - territory within the Frankish Kingdom occupied by Slav
- settlements, compact or scattered
- German towns trading with Slavs
- Bardenovic
- German monasteries or bishoprics for Slav districts
- Fulda
- lay towns
- Rati/bor
- modern or Latin equivalents
- Libeck
- Roman Cities
- AQUILEIA

8 9 10 11 12 Longitude East 13 of Greenwich 14 15 16 17 18